

КРОКОДИЛ

11
1978

«...активнее включиться в общенародную борьбу за повышение эффективности производства и качества работы, достижение наивысших результатов при наименьших затратах».

(Из Письма ЦК КПСС. Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования.)

— Я за вас обязательства составил? Составил. Переписал?
Переписал. Вывесил? Вывесил. А вы уж не подведите.

Рисунок
Е. ГУРОВА

«Наш сосед гражданин Н. подарил сад школе. Так, представьте, нашлись люди, которые осудили этот благородный поступок...»

(Из письма З. Коваленко, г. Харьков.)

РУКА ЗАГРЕБУЩАЯ

Так вот, гражданин Н. пришел в районо и сказал:

— У меня есть сад. Этими вот руками вырастил. А теперь хочу отдать соседней школе.

Гражданина Н. поблагодарили и оформили дарственную. Никакой особой сенсации из этого события ни садовод, ни общественность делать не собирались. Ведь давно уже стало у нас привычным: академик дарит библиотеку институту, где когда-то начинал простым доцентом, изобретатель передает часть гонорара в фонд ударной стройки...

Но нашелся и недоумевающий голос:

— Он что, того? Я же говорил: продай сад мне. Да я б с каждой яблони по пятьсот целковых снимал. А дети? Пусть заходят, поучатся, как надо жить...

Признайтесь, и вы слышали этот голос. Он иногда звучит, когда кто-то проявляет бескорыстие, благородство, наконец, просто доброту. Таков он, индивидуум, которого в народе зовут выразительно: «рука загребущая». Сам он, разумеется, считает, что он просто принципиальный борец за личное счастье. Дайте ему только точку опоры. Причем точка опоры должна быть как минимум трехкомнатной и никак не выше третьего этажа.

Удается заполучить точку — он на этом не остановится.

— Да вы знаете, на что я способен?!—вопросает он, лежа по диагонали на софе.— Да если б меня как следует стимулировали, да я куда хошь: в космос! В тайгу! В деревню!

И тут же предъявляет длинный список льгот, благ и условий: подъемные до перигея и назад, таежно-покомарные — и все с коэффициентом один восемьдесят пять...

Иногда раздается телеграфный вопль, как это было с гражданином В. в Крыму: «Взываем гуманности зпт двое сирот нуждаются защите воск!».

Откликаясь на призыв, формируются комиссии. А высадившись в Крыму и приступив к разбору вопля, выясняют: у «сироток» есть все, что нужно, и даже взрослые дети, и этим детям такие-сякие местные власти почему-то не хотят дать без очереди автомобиль «Жигули» под цвет их дубленок...

Его крик «Дай-дай-дай!» иногда все-таки приносит ему желаемые блага. Гулкие удары себя в грудь заставляют дрогнуть какую-то очередную комиссию:

— Давайте удовлетворим, а? А то житья от него нет... Пусть наконец успокоится.

Но он не успокоится! Уж так он устроен. Рука, которой он должен помогать людям, делать что-то для общества, у него лишь загребущая. Этой трехкубовой лапой без всякого дополнительного переоснащения можно вести вскрышные работы на карьерах. Но так он вам и поработает!..

...А подаренный сад растет, и вместе с ним растут ребяташки. Вполне возможно, что через много лет кто-нибудь из них придет и скажет:

— Знаете, я хотел бы отдать свой сад для общего полезного дела.

Впрочем, передаются и автодубленочные запросы. Давайте помнить об одном и не забывать о другом.

Равенберг

ДЕЛЬТАПЛАНЕРИЗМ — СПОРТ НОВОСЕЛОВ!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

**Следователь
и журналист
в роли анатомов**

На операционном столе Крокодила — со-
весть двух молодых
людей.

Отчет об операции
на стр. 4—5.

На стр. 6

корреспондент
С. СПАСКИЙ

продолжает тему,
поднятую им в фельетоне

«ПОМНИТЬ!»
[«Крокодил» № 3]

Как дома

«ВДОЛЬ ДОРОГИ, ВЕДУЩЕЙ ОТ ИОГАНЕСБУРГСКОГО АЭРОПОРТА В ГОРОД, ВЫСТРОИЛИСЬ РЕКЛАМНЫЕ ЩИТЫ КОМПАНИЙ, НАЗВАНИЯ КОТОРЫХ ЗАСТАВЛЯЮТ АМЕРИКАНЦА, ПРИЕХАВШЕГО В ЮАР, ДУМАТЬ, ЧТО ОН НАХОДИТСЯ У СЕБЯ ДОМА».

ИЗ ЖУРНАЛА «ЮНАЙТЕД СТЕЙТС НЬЮС ЭНД УОРЛД РИПОРТ»

Первое, на что среагировал Сэм, было ревом автомобильной сирены, проистекавшим оттого, что голова храпевшего Джима покоилась на кнопке сигнала. Растолкав приятеля, Сэм спросил:

— Джим, где мы! Вроде вчера мы мирно пили в аэродромном ресторане Иоганнесбурга. Куда же мы залетели!

— Будь я проклят, Сэм, если это не штат Дакота.

— Какая же это Дакота, когда стоит такая жарница! Нет, парень, это Алабама. Погляди вокруг себя.

Будем объективны. Даже если бы оба американца были трезвы, как стеклышко, а не захрапели в автомашине после крупной попойки, сориентироваться на местности было бы весьма не просто. Все обочины шоссе были заставлены теми же самыми рекламами, какими заполнены американские автострады.

Так мудро ли, что Джим и Сэм, приехавшие в ЮАР с деликатным поручением, решили, что они у себя дома, в Штатах. Да что там дороги! Когда оба американца въехали в столицу империи Форстера, Сэм заорал:

— Джим, стой! Тормози, посмотри, красота какая!

— В чем дело!

— Полицейские черного бьют!

— Мать божья, давно я не занимался этим вопросом!—выскакивая из машины, завопил Сэм.

— Я вижу, джентльмены — иностранцы,—

молвил один из полицейских чинов, вытирая носовым платком свой правый кулак, отчего платок стал белым в красный горошек.— Буду рад познакомиться, а заодно пропустить по чарочке виски. Добро пожаловать в Южно-Африканскую Республику.

— Так это не Америка!! — вскричал Сэм.

— Да как сказать, смотря с какой стороны посмотреть!

И, когда теплая компания уселась за стол, местный расист рассказал своим заокеанским собратям, что он сам иногда путает, где ЮАР, а где США. Он поведал, что в Южно-Африканской Республике более чем уютно чувствуют себя 500 американских компаний. Их капитал, по самым скромным подсчетам, со-

ставляет четыре миллиарда долларов.

— Вы, я вижу, своикие ребята,— продолжал словоохотливый абориген.— Но не все у вас в Америке нам сочувствуют. Есть у вас сенатор Ричард Кларк, так его линчевать мало. Вы подумайте, написал в газету «Нью-Йорк таймс», что, мол, «американские капиталы и кредиты играют решающую роль в поощрении южноафриканских властей на проведение еще более ожесточенной политики расовой сегрегации». Ну, играют роль, ну, решающую, ну, поощряют, но зачем же так откровенно выбалтывать наше общее, интимное на весь белый свет!

— Не волнуйтесь, дружище, от слов дело не пострадает. Надеемся, наше вооружение через Израиль к вам поступает регулярно!

— Как часы! Истребители «Кфир», построенные с помощью компании «Дженерал электрик», приходят точно по контракту.

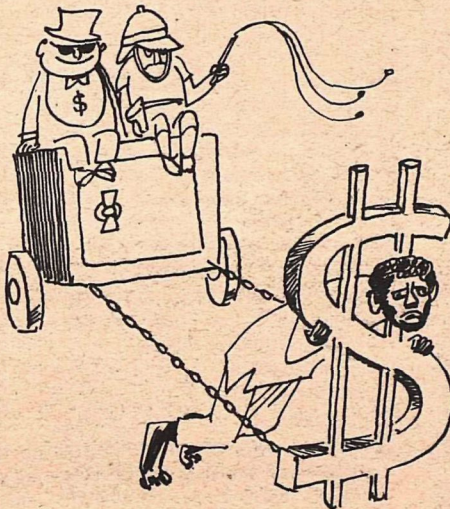
— А нет ли, упаси бог, перебоев в доставке зенитных ракет «Шафир» и «Габриэль», которые Тель-Авив изготовляет по нашей американской технологии! — забеспокоился Сэм.

— О, нет,— ответил осведомленный полицейский,— никаких перебоев не наблюдается. Вообще ваша идея поставок через третьи страны в обход эмбарго ООН гениальна.

— Тогда все, как говорится, о'кей. Будем считать, что с первой частью нашей командировки все в порядке,— сказали американцы.— Теперь остается пустяк — съездить, разумеется, с чисто туристическими целями, проинспектировать ядерный полигончик в Неваде.

— Невада — это у вас. Вы хотели сказать, в пустыню Калахари!

— Э, черт, опять забыл, что мы не в Штатах. Ну, что же поделать, если мы, стопроцентные американцы, чувствуем себя в ЮАР, как дома!

Я пришел на Челябинский металлургический завод с деловым предложением:

— Возьмите меня на работу. Я умею выковыривать изюм из булки. Иными словами, из груды металлолома могу вытащить цветные металлы.

— Э-э, милый. Вот если бы ты взял на себя пакеты. Это лом черных и цветных металлов, спрессованный под большим давлением.

— Беру и пакеты.

— Дорогой мой! — ошеломленно воскликнул мой спутник.— Вы именно тот человек, который нам нужен!

Увы, я не оправдал надежд. Мне не удалось расковырять твердокаменную глыбу спрессованного металлолома. Изюм остался в булке.

— Для чего вам это надо? — возбужденно спросил я начальника копрового цеха Ивана Николаевича Кичу.— Пусть оно все сгорит ясным пламенем в этой вашей сталеплавильной печи!

— Вообще-то оно, конечно, сгорит, — сказал И. Н. Кича, снисходительно посмотрев на меня.— Но, с одной стороны, нам спущен план сдачи цветного металлолома. И мы вытаскиваем его из лома черного металла и сдаем. А с другой стороны, если мы этот, как вы говорите, изюм бросим в печь, то он превратится в ложку дегтя, которая испортит всю бочку меда.

И он повел меня во второй электросталеплавильный цех, где варили легированную сталь.

— Ну, как работается? —

бодро спросил я бригадира Ивана Кутепова.

Бригадир был вне себя: в плавке обнаружилось ноль целых сорок пять сотых процента меди. Той самой меди, которая в чистом виде почти на вес золота, а сейчас испортила всю плавку. И те-

определяется добавками цветных металлов. Что скажет тот же джигит, если ему подсунут клинок, которым нельзя открыть консервную банку? Теперь вы поняли, почему гневается бригадир Иван Кутепов?

Я понял. Иван Кутепов за-

тия не получают того, что ждут, и не выполняют план. А все потому, что в плавке № 114201 оказалось больше, чем надо, меди. В брак ежегодно идут многие тысячи тонн стали, которую плавит Челябинский металлургический завод. И не только он.

— В таком случае,— спросил я ехидно,— почему же вы поставляете металлургическим заводам черный металлолом, перемешанный с цветным? Почему металлурги должны охотиться за медяшками? Не лучше ли, если вы будете их извлекать сами? На первой, так сказать, стадии...

— Не первая у нас стадия! Из двух с половиной миллионов тонн черных металлов, которые мы за год должны поставить металлургам, наше объединение перерабатывает, иначе говоря очищает черный металл от цветного, только миллион тонн. Остальной металлолом предприятия-сдатчики сами сдают металлургам. Прямым ходом, так сказать. Вот там, на машиностроительных заводах, и есть первая стадия. Там и перемешивают цветной металл с черным. Так что нанимайтесь на какой-нибудь машиностроительный завод и выковыривайте себе на здоровье.

— Согласен! Скорее давайте адрес, и я...

— Адрес? — Главный инженер хмыкнул.— Я могу вам дать сейчас тысячу адресов. Хотите? При этом имейте в виду: самые крупные сдатчики металлического лома одновременно самые крупные потребители стали. Именно они больше всего нуждаются в качественном металле, и именно они поставляют засоренный металлолом. Так-то...

Тысяча адресов меня сразила. Их много, а я один. К тому же я не железный...

Челябинск — Москва.

«Большой эффект может дать лучшее использование вторичных ресурсов металла и других материалов».

(Из Письма ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования).

Ю. БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

Как выковыривать изюм из булки?

перь сто тонн стали пойдет в брак, бригада не выполнит план.

— Из-за каких-то сотых долей процента? — удивился я.

— Для клинка джигита,— объяснил начальник копрового цеха,— нужна сталь не такая, как для консервного ножа. В «Жигулях», например, каждая деталь сделана из особой марки стали, которая

ботился не только о прогрессиве для своей бригады. Он биле душой и за те предприятия, которые не получают заказанный ими металл. И за смежников того предприятия, которые не получают комплектующие детали из этого металла. И за те заводы, которые из этих деталей не собирают комбайн. Или трактор. Или станок с программным управлением... Эти предприя-

Вернувшись в Москву, я ринулся в самое крупное в стране производственное объединение Вторчермета:

— Возьмите меня на работу. Я умею выковыривать цветные металлы из...

— Дорогой мой! — воскликнул главный инженер объединения С. В. Иванович.— Это, конечно, очень хорошо, но у нас таких специалистов хватает.

ПУТЬ В «СУПЕРМЕНА»

Анатомия
одного
преступления

Двое в мешках

Все было точно как в детективе: безлюдное здание музея, ночь, крепко запертые двери и всенарастающие звуки шагов...

Вахтер Вера Петровна так и прислала к стулу, увидев две фигуры в мешках с прорезами для глаз и носа.

Неизвестные выхватили ножи:

— Давай ключи!

— Какие... ключи? — прошептала Вера Петровна, едва не лишившись чувств.

— От комнаты, где оружие! — пояснили грабители, и тогда Вера Петровна поняла, что все это не кошмарный сон, а наяву.

— Да здесь все ключи... в ящике, — сказала она, хотя ключ от самого ответственного объекта, как всегда, был у нее в кармане кофты.

Бандиты втолкнули вахтера в гардероб, заперли и бросились к дверям, за которыми лежало на стендах старое, но грозное по виду оружие. Перепробовав все ключи, которые были в ящике, они пытались взломать непробиваемые стены ломиком, срезали металл специальными ножницами, подключили даже дрель. Все было тщетно!

Когда за окном раздались гул первых машин и надо было уносить ноги, герои этого детектива подошли к гардеробу, проверили запоры и скрылись, предварительно посыпав коридоры музея перцем, чтобы собака не взяла след.

На 67-м километре

Гражданин Куделин несся на своих малиновых «Жигулях» по шоссе Одесса — Киев, приближаясь к 67-му километру, и совершенно не подозревал, что уже никогда в его жизни не будет 68-го километра...

На пути машины неожиданно вырос человек в форме работника ГАИ и помахал жестом, приказывая остановиться... Выбравшись из машины, Куделин подошел к инспектору и с изумлением отметил, что погоны на его плечах были какие-то необычно узкие и совсем другого цвета.

Мы не будем описывать то, что произошло дальше. В уголовном деле действия двух лжеинспекторов квалифицируются как умышленное убийство. Добавим только, что со-

вершили они его жестоко и хладнокровно...

Властвовать над всеми

Андрей Старков всегда любил красивую жизнь, которая текла где-то там вдалеке и отражалась яркой типографской краской в разных журналах. Он тайно вырезал картинки в читальных залах, а вечерами подолгу их рассматривал: далекое море, и на нем яхта с беззаботными смеющимися людьми. Им очень легко, этим незнакомцам в белых смокингах, их окружают нега и уют, им не надо думать, где раздобыть кримпленовые брюки, и друзья у них безмятежные и щедрые...

А страсть к картинкам, может, оттого и началась, что дома у него была другая жизнь, скучная, тошная, с сестрой Веркой, которая только и знала, что шутатурила физиономию и меняла поклонников. С сестрой он общался двумя-тремя словами, а поклонников люто ненавидел, хотя они всегда старались задобрить его подарками.

Потом как-то попала к нему фотография неведомого туриста, окруженного толпой восхищенных девиц, и он тотчас же купил гантели. Вообще-то спорт он презирал — пустая трата сил, тем более что велика конкуренция и невозможно быть первым. А тут нагоняй бугры мускулов, выходи на пляж — и лови восхищенные взгляды. Вот ты вроде бы уже и на первом плане жизни...

И само собой как-то усвоилось: сила — это главное в жизни. На силе все держится, силу все боятся, силу уважают. Чтобы добиться успеха в жизни, надо всех подчинить, ибо сила — это еще и власть. Сила бицепсов, сила денег... Какие бы книги, какие бы рассказы в журналах ни попадались ему, он опускал описания природы, отмахивался от диалогов, жадно впитывал те места, где речь шла о силе, и завел даже специальную записную книжку, куда аккуратно выписывал цитаты.

И среди витиеватых по стилю, красивых рассуждений Бальзака о влиянии силы и богатства на успех в обществе, среди скупых, но точных высказываний тренеров и спортивных журналистов о подвигах тяжелоатлетов были аккуратным почерком выписаны слова Уинстона Черчилля, почерпнутые из одноименной книги В. Г. Трухановского: «Я никогда не делаю ту умственную работу, которую может сделать для меня кто-либо другой».

Постепенно он выдумал свой собственный мир, утопающий в праздной роскоши и состоящий из дворцов, породистых скакунов, рулетки, знаменитых банкиров, гангстеров и кинозвезд, с которыми он подолгу мысленно беседовал перед тем, как заснуть. Постепенно он отмежевался от всего, что окружало его. Презирал товарищей, которые гордились отличной отметкой: куда им, этим мелким чловекам, до беззаботных красавцев, прогуливающих меж кокосовых пальм на фантастических островах. Или, скажем, до вечного кумира Аллена Делона, которому все ни почем, потому что после очередной картины денег у него навало.

Постепенно Андрей стал настраивать себя на то, что любой жизненно важный вопрос упирается в деньги, которых вечно нет.

А потом вспомнил про Борьку Ткаченко, к которому когда-то часто заходил. Борька привлекал его своей податливостью и послушанием. Да и тлея в голове Андрея одна мыслишка, и нужен был верный помощник. Вот так, после некоторого раздумья, Андрей купил пол-литра и явился к Борису.

— Тебе, я слышал, отчим мотоцикл купил? — спросил Андрей после первой рюмки «со свиданьем».

— Купил...

— А чего он у тебя на задворках — в чехле? Ты же всегда мечтал о мотоцикле, я помню.

— То раньше, а то сейчас... Раньше отец от души хотел купить, да денег не было, а теперь это, понимаешь, взятка. Чтобы я отчима принял и мать простил за то, что замуж поспешила...

Беседа затянулась за полночь, и чем дальше она текла, тем ближе становился для Бориса Андрей, отлично все понимающий, умеющий постоять и за себя и за друзей. И еще Борису казалось, что в уверенности Андрея было что-то таинственное, будто он знал нечто такое, что другим недоступно.

— Ты только погляди, — говорил Андрей, тыча пальцем в красивую яхту на красивой картинке. — Малый наверняка получил наследство или отец у него миллионер. Факт! Нам, понимаешь, такого не видать.

Борис, в голове которого от водки все шло кругом, смотрел на яхту, и ему тоже было невыносимо жаль, что среди родственников его нет ни одного завалающего миллионера.

— Но есть, старик, другой

путь, — подмигнул Андрей, наполняя стаканы. — Раз не в сорочке родились, сами сорочку сварганим!

— Да какой же это путь?!

— Брать! Силой брать!

Властвовать над всеми при помощи силы! Понимаешь, заставить всех делать то, что ты хочешь.

— А как? Ты знаешь?

— Да проще простого! Есть у меня один планчик...

Этот «планчик» заключался в том, что Андрей Старков устроится инкассатором и установит, где можно похитить крупную сумму, и еще изучит условия хранения и систему охраны материальных ценностей.

Теперь каждый вечер Андрей появлялся у Бориса с очередной бутылкой, и, чокаясь, они обсуждали планы ограблений. Можно было и сейчас исчезнуть с выручкой, которую ему доверяли, но она была всякий раз так мала, что ни о какой «шикарной» жизни не могло быть и речи. Для успешной реализации дерзких замыслов и уверенности в победе нужно было то, чего у них не было. Нужно было огнестрельное оружие. И тут уже идею подал тихий Борис.

Решено было совершить нападение на музей. Было там кое-какое оружие, правда, старых образцов, но будущие жертвы вряд ли будут этим интересоваться.

Таясь от матери и отчима, Борис с помощью Андрея изготовил капроновую лестницу. Так, на всякий случай, если придется убежать, а дверь запрут. Потом заговорщики превратились в портных: сшили маски из мешков и тапочки, чтоб не оставлять следов, — результат глубокой теоретической подготовки. Запаслись ломиком, ножницами для резки металла, отмычками, отвертками и электродрелью. Собрали и «аптечку»: нашатырный спирт и две пары резиновых перчаток, чтоб не оставить отпечатков пальцев. И еще закупили килограмм перца — это уже против розыскных собак, если те попытаются взять след.

И вот в один из дней, затерявшись в толпе экскурсантов, они пробрались на чердак, чтобы ночью приступить к «делу».

Лопата

Мысль об оружии не давала им покоя, и, прослышав однажды, что на одесском «толчке» промышляет якобы некий коллекционер маузеров, Борис и Андрей прибыли в Одессу. В поезде ехали зайцами, а в Одессе нашелся приятель, который приютит друзей за пол-литра.

Но и здесь их ждало разочарование: никакого оружия на «толчке» не оказалось. И тогда Борис отправился в хозяйственный магазин. Он подошел к гряде лопат и выбрал, как показалось, самую надежную.

— Первый молодой покупатель, берущий лопату, — улыбнулась кассирша. — А то все старики дачники.

— Это я не себе, — смутился Борис. — Это дед просил...

Борис вдруг подумал, что кассирша догадывается, для чего он купил лопату, и ему стало не по себе... Нет, нет, не могла она знать, о чем они с Андреем договорились вчера вечером, не могла...

Было жарко, слепило солнце, мороженщицы катили свои пустые лотки, прятались в тень прохожие... Никто не подзревал, что симпатичный молодой человек в модной курточке, один вид которого с лопатой вызывал улыбку, что этот самый милый паренек купил лопату, чтобы зарыть ее в землю человека, которого суждено будет убить завтра утром...

Хозяйева жизни

— Давай вставай! — растолкнул Андрей Бориса. — Пора!

Борис сладко потянулся, не соображая со сна, где он, протер глаза и вдруг, вспомнив все, затрясся, как на морозе. Все, что было до сих пор, походило на игру... А теперь надо было убить человека.

— Ну ты чего! — заорал на него Андрей. — Чего разлимонился! Я же с тобой! А за мной, сам знаешь, как за крепостной стеной.

Они переоделись в милицейскую форму, которую сшили из пологого по цвету материала у знакомого портного. Прилепили самодельные погоны и еще раз обсудили, кто начнет и как это будет. Потом взяли самодельный жезл и вышли на шоссе.

— Вот этого мы пощадим! — сказал Андрей, пропуская старенький «Запорожец», за рулем которого сидел парень в белой кепке. — Пусть живет!

Парень в белой кепке испуганно глянул на «работников ГАИ» и поддал газу.

— И эта пусть копошится! — в тон Андрею крикнул Борис, кивая на «Уазик», управляемой немолодой женщиной в платочке.

— Будем джентльменами! — хохотнул Андрей.

Некоторое время шоссе было пусто. Потом вдалеке показалась машина. Это были малинового цвета «Жигули». Поблескивая в лучах утренне-

го солнца, машина быстро приближалась, и уже можно было различить за рулем мужчину в очках.

— А вот этот должен умереть! — весело сказал Андрей и поднял свой самодельный жезл.

Распорядок «королей»

Никуда не надо спешить, не надо «стрелять» у матери рублевку, не надо ходить на скучные лекции. Это было просто как во сне. Но это было наяву, потому что если как следует прислушаться, то можно уловить рокот двигателей белоснежного лайнера, на котором они решили славно отдохнуть. Двухместная каюта сверкала полированной мебелью и утопала в коврах. Они нежились на пуховых перинах, только ели и пили, только лениво плескались в мраморном бассейне и только разговаривали про грядущее богатство.

Сначала это было прекрасно. Но потом вдруг, проснувшись однажды, Борис ощутил какое-то непонятное щемящее чувство.

Прикрыв глаза, он вспомнил мать, которая наивно считает, что он учится где-то в Омске, вспомнил про липовое письмо, которое он соорудил ей якобы из этого мифического Омска, а отправил совсем из другого места в надежде на то, что мать по рассеянности не обратит внимания на штампель (а вдруг увидела!), а главное, перед глазами всплыл малиновый автомобиль, в котором сидел человек в очках...

Кто-то положил руку ему на плечо, и Борис разом ослабел, вцепился в одеяло... Но это был Андрей, и от сердца отлегло.

— Я вот что подумал. На Дальнем Востоке одно отделение милиции есть, я там рядом служил. С крыши на веранду можно попасть, и оттуда в коридор, а там один дежурный. А железный шкаф пистолетами набит! Ну да ладно. Отдыхай, пока отдыхается. Я тут закадрил кое-кого...

После завтрака Борис слонялся по палубам, потом неожиданно оказался возле библиотеки. Прошелся задумчиво мимо длинных стеллажей, машинально взял и повертел в руках книгу и вдруг понял, что он уже никогда не сможет вот так спокойно сесть за стол и читать, сосредоточенно перелистывая страницы.

— Эй, старик! — раздалось в дверях, и Борис увидел сияющего Андрея, а за ним двух девиц в мексиканских сомбреро. — Дамы желают познакомиться с геологами.

— Борис, — протянул руку Борис. — Ткаченко.

— Дурак! — прошептал зло на ухо Андрей. — Забудь свою фамилию!

Нападение

Прямо с аэропорта они поехали в спортивный магазин

и купили велосипеды. В лесочке, на укромной поляне вытащили из чемодана двухстволку и проверили затвор (ружье украли на какой-то станции у разини-охотника, а ствол «для удобства» укоротили).

Отделение милиции действительно располагалось в стороне от жилого массива, рядом с небольшой рощицей, в одноэтажном доме с просторной верандой. План Андрея, казалось, реализовался легко и просто.

...Во втором часу ночи они подкрались к дому, оставив велосипеды у дороги. Забрались по лестнице на крышу, прыгнули на веранду, оказались в коридоре и сразу увидели широко распахнутую дверь и дежурного за столом, который что-то писал, приложив к уху телефонную трубку.

— Давай! — прошептал Андрей, и Борис, выстрелил в светлый круг от настольной лампы, в котором сидел дежурный.

То, что произошло потом, было неожиданно и страшно: вместо трубки в руках дежурного оказался пистолет, и в их сторону полыхнуло огнем. Посыпалась штукатурка, и Борис понял, что по нему ведется огонь почти в упор.

Он не помнил, как очутился в лесочке, как вскопился на велосипед, суча ногами, стараясь попасть на педали, подумал: Андрей убит... Он мчался на велосипеде, натываясь на деревья. Потом он полетел куда-то под откос в воду, поплыл по-собачьи, задыхаясь от усталости и страха.

И вдруг над ним что-то полыхнуло, что-то вцепилось в плечо, дернуло, и вот уже Борис стоит в окружении незнакомых людей, которые крепко держат его за руки.

А впереди кто-то копошился, слышались чьи-то сдавленные крики, и вдруг из темноты выскочил Андрей и, показывая на Бориса, закричал:

— Это он стрелял! Он все затеял! Он!

Письмо матери

«Уважаемый гражданин следователь!

Пишет Вам мама Бориса Ткаченко, который находится под арестом. Убедительно прошу выяснить истину. Почему Борис так жестоко поступил со мной? Уехал из дома как бы временно, то есть в Омск для поступления в институт, и больше не вернулся. Сделал за это время несколько преступлений. Какая к этому причина? Может быть, обиделся на меня, что я поспешила замуж выйти, а может, кто его затянул, предложил плохое или даже пригрозил? До своего отъезда он был скромный, честный и культурный парень, не пил спиртного, не курил, всегда вежлив, аккуратен. О нем были хорошие отзывы и в

школе и в институте. Что же с ним такое страшное случилось, что он так сразу заблудился в жизни?! Зная его мягкий характер, просто не верю, что он мог ЭТО сделать...»

Назидание «суперменам»

«Суперменами», как известно, не рождаются. Да и становятся ими далеко не сразу.

Эти «супермены» искали смысл бытия в «красивой жизни», в том, чтобы добывать большие деньги и тратить их на свои «шикарные» нужды, чтобы блистать в «потрясных» нарядах, чтобы «косить» глупеньких «герлс», чтобы пить отборные коньяки, закусывая ананасами... Но стоп. Дальше, собственно, никаких желаний не было.

Красивую жизнь на картинках они приняли за эталон. И вот что удивительно: вроде бы такой пустяк, эти картинки, к которым мы относимся совершенно несерьезно, но именно они, наивные и глуповатые для человека подготовленного, вдруг оказали мгновенное тлетворное влияние на нравственно неокрепшие молодые души.

Значит, бывает и так...

И еще возник один традиционный вопрос: как же так стряслось, что на глазах студенческого коллектива хороший парень стал двоечником, потом прогульщиком, а затем и вовсе исчез из института?

Но вопрос этот показался нам не совсем серьезным. Так уж как-то повелось, что мы всегда ищем каких-то виновных в падении молодых людей, не спрашивая полной мерой с них самих.

Мы упрекаем подчас кого угодно: рабочий коллектив, семью, общественность двора, соседей, — и совсем забываем, что люди, которым исполнилось восемнадцать, взрослые со всей вытекающей отсюда ответственностью, которая, кстати, четко зафиксирована в Уголовном кодексе.

Да, возможно, студенты что-то проглядели, да, конечно, поддержки дома не оказалось и в довершение всего рядом возник сильный человек с крутой волей и железной мускулатурой, который откровенно говорил, что его привлекает «западный» образ жизни, и сеял в слабой душе семена вседозволенности. Все это так, но ведь есть еще и своя голова на плечах!

Увы, голова эта принимает правильные решения иногда слишком поздно... Вот что сказал Борис Ткаченко после предъявления ему обвинения:

— Старков мне всегда говорил, что при тщательной подготовке каждого преступления можно легко добыть большую сумму денег, тогда можно исполнять все желания, и я верил ему... Сейчас я полностью осознал и раскаиваюсь в совершенных мною преступлениях...

Прозрение пришло слишком поздно.

Борис МУРТАЗОВ

Нужно крепкой обладать закалкой,
Чтобы выдержать кавказский пир...
Выглядеть боюсь смешно и жалко я,
Ибо я в питье не богатырь.

Но, храня традиции Осетии,
Я недавно справил юбилей:
Пригласил к себе на... двухсотлетие
Родичей, соседей и друзей.

Стар и млад расселись по обычаю —
И взлетели тосты над столом
За мое здоровье, за величие
Дел моих в грядущем и в былом...

Улыбаясь: «Не за то вы хвалите!» —
Я украдкой действовал хитро:
Так устроил, чтоб мне было налито
Не вино, а сладкое ситро.

С головою свежую и ясную
Я сидел в почетной стороне,
И ласкали слух мой громкогласные
Тосты, обращенные ко мне.

Слышалось: «Гигант литературы вы!»
(Язык развязывал коньяк).
«Пишешь ты не хуже Хетагурова!»
«Ты не хуже Пушкина никак!»

Я вливал ситро в себя безропотно:
С каждым должен выпить юбиляр!
И, как выпивоха многоопытный,
Стойкостью домашних удивлял...

Свой секрет я сыну дам в наследие,
Пусть его до внуков донесет:
Тот, кто так отметит двухсотлетие,
Доживет легко... и до трехсот!

Перевел с осетинского
Л. Шерешевский.

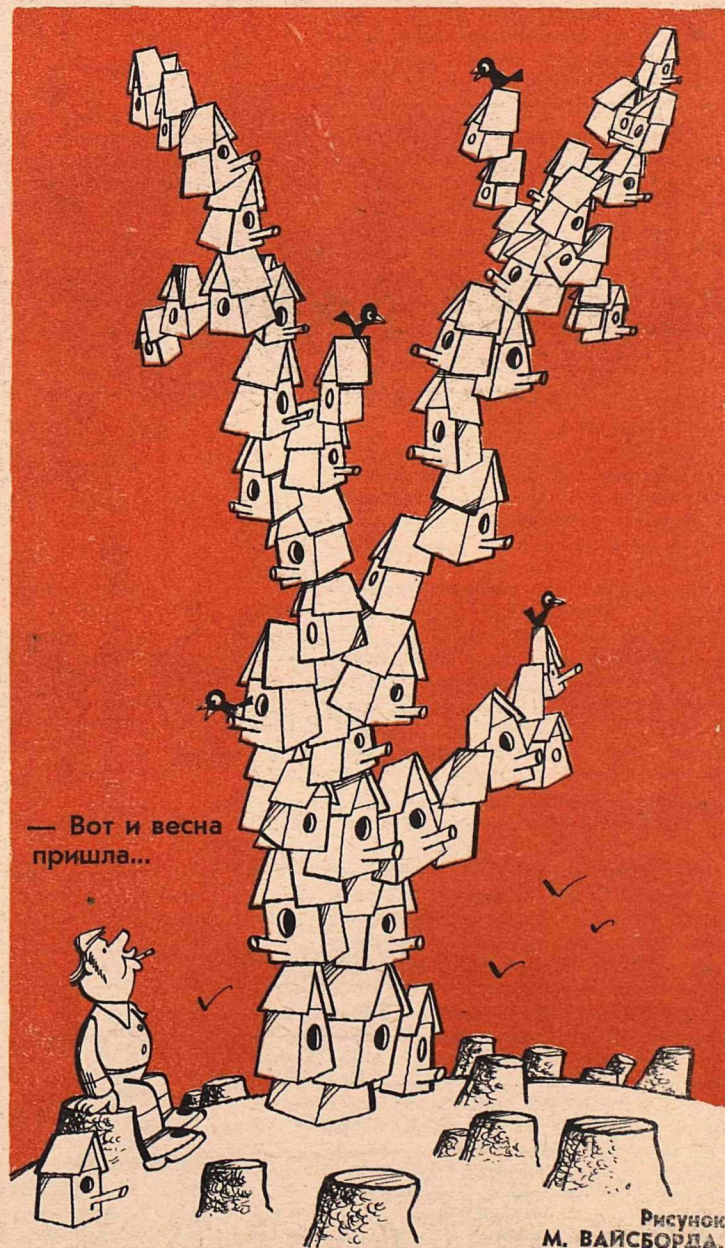

Рисунок
М. ВАЙСБОРДА. 5

ПРИГЛАШЕНИЕ В ГОСТИ

Вот как было заведено в старину: лицо А наносит визит лицу Б. Визит с благодарностью принимается, и теперь уже лицо Б, выждав из приличия неделю-другую, должно посетить лицо А. Иначе лицо А вправе обидеться и отнести лицо Б в ряд персон невоспитанных, не коммифо отнюдь.

Гоголевских времен ритуал нанесения визитов давно уж забыт, хотя в общем-то он не настолько сложен, чтобы сейчас было трудно его восстановить. Вдруг да придумается?

Теперешний пример: Валентина Михайловна Бутавина нанесла два визита — в 1971 и 1976 годах — председателю исполкома города Советска Калининградской области товарищу Янбухтину. В ходе беседы Валентина Михайловна попросила улучшить ее жилищные условия, на что тов. Янбухтин охотно согласился и пообещал ей новоселье в четвертом квартале прошлого года.

Прошлый год прошел. Прошла и четверть нынешнего. И теперь просит В. М. Бутавина забывчивого председателя нанести ей хотя бы один ответный визит. Она готова показать свой домашний очаг, а особенно стремится продемонстрировать

новинку благоустройства — совмещенный санпищблок. Расшифруем: рядом с примитивным фаянсовым унитазом располагается стандартная газовая плита. Этот комплекс занимает помещение в пять квадратных, но неотопливаемых метров, которое снабжено окном с одинарной рамой и рассчитано на три семьи.

Мы понимаем: с квартирами в Советске все еще трудно. Трудно дать нормальную площадь женщине-ветерану Великой Отечественной войны, которая на руках имеет только больную дочь и заключение врачей о необходимости срочной перемены жилья. Дать трудно. Во много раз легче обещать и не выполнять.

Валентина Михайловна ждет вашего визита, товарищ Янбухтин. И напоминает адрес: улица Ленина, 32, квартира 9.

Сотрудников Центрального райсовета Сдессы зовет заглянуть к себе по адресу: улица Кирова, 89, квартира 45, Анна Пахомовна Амбеликопуло, сержант в отставке, ветеран Великой Отечественной. Внутрь заходить, пожалуй, не стоит: ведь весна на дворе, солнышко. Лучше посидеть на лавочке у дома, чем спускаться в сырой подвал, где обитает Анна Пахомовна ровно три-

дцать лет. Тридцать лет вертится она в центре кольца удивительной простоты: рад бы, да не может райисполком выделить ей квартиру, так как по положению это обязана сделать фабрика имени Розы Люксембург, где 15 лет работала ударник коммунистического труда Амбеликопуло. Фабрика еще больше бы рада, да еще больше не может: не бывает в ее распоряжении однокомнатных квартир...

Бывший санинструктор стрелковой роты Нина Николаевна Фетисова участвовала в обороне Ленинграда, защите Кавказа, освобождении Варшавы, взятии Кенигсберга. Ее муж, Виктор Семенович Фетисов, всю войну был наводчиком орудия. Он оборонял Москву. Он расписался на рейхстаге.

Супруги Фетисовы не идут ни в какое сравнение с А. П. Амбеликопуло: они живут в подвале всего лишь двадцать первый год. Адрес подвала — Ростов-на-Дону, улица 2-я Пятилетка, дом 11/1, квартира 3. С 1970 года их заявление об улучшении жилья пролеживает бока в завкоме консервного завода «Смычка», где Виктор Семенович проработал 36 лет.

Фетисовы приглашают в гости всю общественность завода, а также особо председателя Ростовского обкома профсоюза рабочих пищевой промышленности В. И. Гриненко. Им тоже в подвал заходить не стоит. Куда приятнее погулять окрест по уже просохшим весенним улицам. И можно даже, почувствовав взаимность душ, попробовать спеть хором трогательную песню:

Здесь живет семья русского героя,
Грудью защитившего страну...

А председателя Кировского райисполкома города Ростова-на-Дону товарища Житника приглашает в гости 84-летняя Мария Гавриловна Юдина. Она познакомит уважаемого гостя со своей обителью без элементарнейших удобств. Пусть не сетует гость, что хозяйка не нанесла визит первая: здоровье не то, ноги совсем отказали, и не может Мария Гавриловна самостоятельно спускаться

ся по крутой железной лестнице с третьего этажа. И хоть ходить она не может, писать еще в состоянии. Вот и писала во всевозможные местные инстанции. Попросила бы сына похлопотать, да погиб в сорок первом на фронте. Вот и ждет: может, обратит внимание хоть кто-нибудь? Запишите адрес, товарищ Житник: Крыловский переулок, 5, квартира 13.

Есть и еще приглашения. Зовут взглянуть на свою холодную квартиру с прогнившими стенами и щелястым полом муж и жена Гришины, тоже оба ветераны Отечественной войны. Адрес: г. Таллин-Нымме, улица Метса, 17, квартира 2.

Гришины покажут любопытные экспонаты своего дома-музея. Покажут вырезку из газеты «Советская Эстония» о бедственном положении семьи. На статью не отреагировалось совершенно спокойно. Анатолий Михайлович Гришин — инвалид 2-й группы. Он не в состоянии заготовлять дрова для печи, не может и сделать ремонт. Впрочем, ремонт не может сделать и домоуправление, свидетельством чему — его уникальный ответ семье ветеранов:

«Домоуправление № 53 сообщает Вам, что оконные рамы и подоконники в Вашей квартире отремонтировать для открывания и закрывания невозможно, так как они слишком сгнившие».

Вот и все. Ответ быстрый и учтивый. Согласно правилам эпистолярного жанра, «Вам» и «Вашей» написаны с большой буквы.

В г. Кургане, по Профсоюзной улице, дом 19-а, живет инвалид Отечественной войны Прокопий Васильевич Шаламов. Правда, в гости он к себе не зовет. Некуда, метраж не позволяет. На шестнадцати квадратных метрах живут шесть человек, из них двое инвалидов.

Филиппу Григорьевичу Чуйко — 72 года. Он живет в г. Уссурийске, на Пролетарской улице, 17. Дом разрушен. Филипп Григорьевич обратился за помощью к представителю местной власти — заместителю председателя горисполкома А. Г. Назимко. «Я-то один, а их—много», — подумал товарищ Назимко и в том же духе ответил просителю:

— Ну и давка,
пуговицу вместе
с мясом вырвали!

крокодил помог

«НЕУДАЧЛИВЫЙ ФУТБОЛИСТ»

(№ 36 за 1977 год)

О длительной задержке с обменом бракованной обуви, купленной новосибирцем Н. Куткиным в Железноводске, в магазине «Спорттовары» № 8, шла речь в одноименной заметке.

Управляющий Железноводской конторой «Главконтторга» тов. И. Воронов сообщил редакции, что заметка обсуждена на партийном бюро и на общем собрании работников магазина. Руководителю секции тов. Л. Солмандину за невнимательное отношение к покупателю объявлен строгий выговор с лишением премиальной доплаты. Н. Куткину выслана замененная обувь.

«НЕГОДНОЕ АЛИБИ» (№ 1)

В этой заметке сообщалось о том, как тоскуют жители села Левновка, Готвальдовского района, Харьковской области, по налаженному культурному обслуживанию.

Заместитель председателя Харьковского облисполкома тов. П. Пернач сообщил редакции, что для улучшения культурно-просветительной работы в селе приняты следующие меры: выделено новое помещение для сельской библиотеки, заказано новое оборудование, определен план-график выездов в село Левновка агитбригад и участников художественной самодеятельности района.

Рисунок К. НЕВЛЕРА
и М. УШАЦА.

— У нас тысячи таких, как вы, и всем помочь невозможно.

Тысячи ли? Пятьдесят один год назад был Филипп Григорьевич призван в Красную Армию. Участвовал в боях на КВЖД в составе 5-й Кубанской кавалерийской бригады под командованием К. К. Рокоссовского. В 1939-м — бился с японскими захватчиками на Халхин-Голе. Тяжкими дорогами Великой Отечественной прошел весь путь от Сталинграда до Берлина.

Вы уверены, товарищ Назимко, что таких — тысячи?

Но молод, молод Филипп Григорьевич по сравнению с Александром Григорьевичем Лазаренко из г. Канска Красноярского края: 80 лет Александру Григорьевичу, прошел он и первую мировую войну, и гражданскую — в Первой Конной армии, и Великую Отечественную.

Пишет Александр Григорьевич: «Живу на частной квартире, одна половина дома не отапливается, а перегородка тесовая, замерзаю, Сибирь ведь. Просил зам. председателя горисполкома тов. Зауэрвайна о помощи, чтоб хоть комиссию создал — выяснить, возможно ли жить в таких условиях, но он мер не принял никаких, и все остается по-прежнему. Обязанности перед Родиной я выполнил, а права на благоустроенную квартиру не имею. Мой адрес: г. Канск, ул. Революции, 24, квартира 1».

Так кто же конкретно ответит за трудное положение этих людей, ныне беспомощных стариков, в прошлом — надежды и опоры Родины?

Страна была в беде — они, не щадя сил, вступились за нее.

Теперь в беде они сами.

К счастью, подобные случаи — исключение. Исключить эти исключения — вот, наверное, о чем нужно сейчас думать.

Долг платежом красен. Учтите это, замечательные товарищи, наши общественные работники, врачи и сотрудники отделов социального обеспечения. Вглядитесь повнимательнее: что же это за люди обивают пороги ваших кабинетов?

Забудьте обтекаемые объективные фразы: мол, все учтено, все по закону, люди поставлены на очередь, а уж если не дождутся, то вина вроде и ничья...

Надо, чтобы дождались.

«...ПОСТОЯННО ПОМНИТЬ О ТЕХ, КТО ПРОШЕЛ ВОЙНУ. ОКРУЖАТЬ ИХ ЗАБОТАМИ И ВНИМАНИЕМ, ПОМОГАТЬ ИМ В ЖИТЕЙСКИХ ДЕЛАХ — ЭТО МОРАЛЬНЫЙ ДОЛГ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ВСЕХ ГРАЖДАН, ЭТО ЗАКОН НАШЕЙ ЖИЗНИ».

Л. И. БРЕЖНЕВ «Малая земля».

В НАШЕМ ЦЕХЕ

Тихо! Идет запись очередной утренней развлекательной передачи отдела сатиры и юмора Всесоюзного радио. Мы, естественно, находимся в радиостудии, где хорошо слышим знакомый мотив песенки В. Шаинского на стихи А. Внукова:

И в праздники и в будни мы
Со всей Землей встречаемся
И с легкими, и с трудными
Заботами встречаемся...

Легко встречаться, когда нас ждут
Веселых двадцать пять минут!

Впервые это было записано 2525 передач тому назад... И сегодня, как всегда, ведущие артисты московских театров расскажут несколько забавных историй, разыграют в лицах три-четыре новых анекдота, два-три из которых наверняка слышали в детстве ваши дедушки... А на магнито-

фонах ждут своей очереди ваши любимые песни в исполнении любимых же певцов...

В общем, и сейчас, как десять лет назад, писатели и актеры, редакторы и режиссеры делают все для того, чтобы у вас, дорогие радиослушатели, с утра было отличное настроение.

Итак, включайте волну «Маяка» с понедельника до пятницы в семь ноль пять по московскому времени и бодро-весело, с шуткой наперевес и с песней наизготовку шагайте по делам!

— В упакованном виде
в металлолом не принимаем!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Феликс КРИВИН ВОСЬМИСТИШИЯ

Ползет черепаха, а заяц лежит:
Он знает, что первым и так прибежит.
Куда торопиться! С его-то размахом
Он живо домчится!.. Ползет черепаха...

Вторую неделю ползет и ползет...
На финише зайца родные в тревоге:
— И что это так черепахам везет!
Да, братцы, обходят у нас длинноногих!

Когда хоронили беднягу оленя,
Надгробную речь поручили гиене.
И долго гиена над гробом рыдала
И слезы — а может быть, слюни — глотала.

Осел добыл у Зевса погремушку.
Хотел он прогреметь. И вот с тех пор гремит:
Где погремушка, там и колотушка —
Колотят серого. Ну просто срам и стыд!

Лысый и плешивый по дороге шли,
Лысый и плешивый гребешок нашли.
Лысый и плешивый начали делиться.
Тут бы им друг другу в волосы вцепиться, —
Если б не ленились, подружней взялись,
Стал плешивый лысый, а плешивый — лыс...

И было на это смотреть непривычно:
Гиена, что так откровенно грустила,
К живому оленю была безразлична...
За что ж она мертвого так полюбила!

Что говорить, осел попал впросак.
Не знал он, видно, мудрого совета:
Не будь дурак. А если ты дурак,
Не будь дурак — хоть не звони об этом.

Ох уж это счастье! Как оно подводит...
Хоть бы посмотрело, кто его находит!

Тормошит мышончок мышь,
Вон из норки просится:
— На другого поглядишь —
Как с ним кошки носят!

Сказал верблюд верблюду: — Ох-хо-хо!
И я, как ты, в былые дни когда-то
Носил одни лишь дыры и заплаты...
И знаешь, парень: было мне легко.

Соловью обещала волчица, что она, мол, его пощадит,
Если станет он певчею птицей, если песня ей угодит.
С той поры соловью и не спится, надрывает он душу свою.
И волчица ночами томится и стремится подвить соловью.

Отвечает мать в сердцах:
— Глупая ты, кроха!
Если носят на руках,
Значит, дело плохо.

А вот теперь, когда пора настала,
Когда и мне как будто повезло,
Когда ношу я сундуки с металлоломом,
Мне почему-то стало тяжело.

И она напрягает усилья, чтоб, как он, воспарить в вышине.
И она уже чувствует крылья — где-то там, у себя на спине, —
Чтоб от суетных дел и привычек прямо к звездам рвануться во мгле...
Но мелькнет за кустами добыча — и волчица опять на земле.

**Таланты
и
Поклонники**

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

**СЕКРЕТ
УСПЕХА**

Личность я довольно серая. Поэтому в любой компании вынуждена сидеть в углу и молчать, в то время как умные люди веселятся до упаду. Там же, в углу, я пришла к совершенно определенному выводу: главное — удивить народ. И с недавнего времени мне это хорошо удается.

Когда гости усаживаются за стол и возникает небольшая пауза, я как бы невзначай говорю:

— Сидит титюшечка, ни зверь, ни птушечка. Что бы это могло быть, а?

Тамада застывает с открытым ртом, хозяева каменеют с подносом в дверях, гости на меня взирают, раскрыв глаза.

— Титюшечка — это фамилия? — спрашивает седовласый профессор, надевая очки и пристально глядя на меня.

Но я не даю никому опомниться. — Идет свинья из Саратова, вся спина исцарапана.

— Кто, говорите, идет из Саратова? — переспрашивает профессор и, вскакивая из-за стола, прижимает пальцы к вискам, как это он делает у себя на кафедре.

Я ликую.

— Да терка это! — неожиданно раздается голос из прихожей, и, влоча за собой санки, на пороге появляется розовощекий хозяйский отпрыск. — Отгадайте: поцелую, полижу и на место положу.

— Вот оно — уличное воспитание, — раздается в тишине нервный

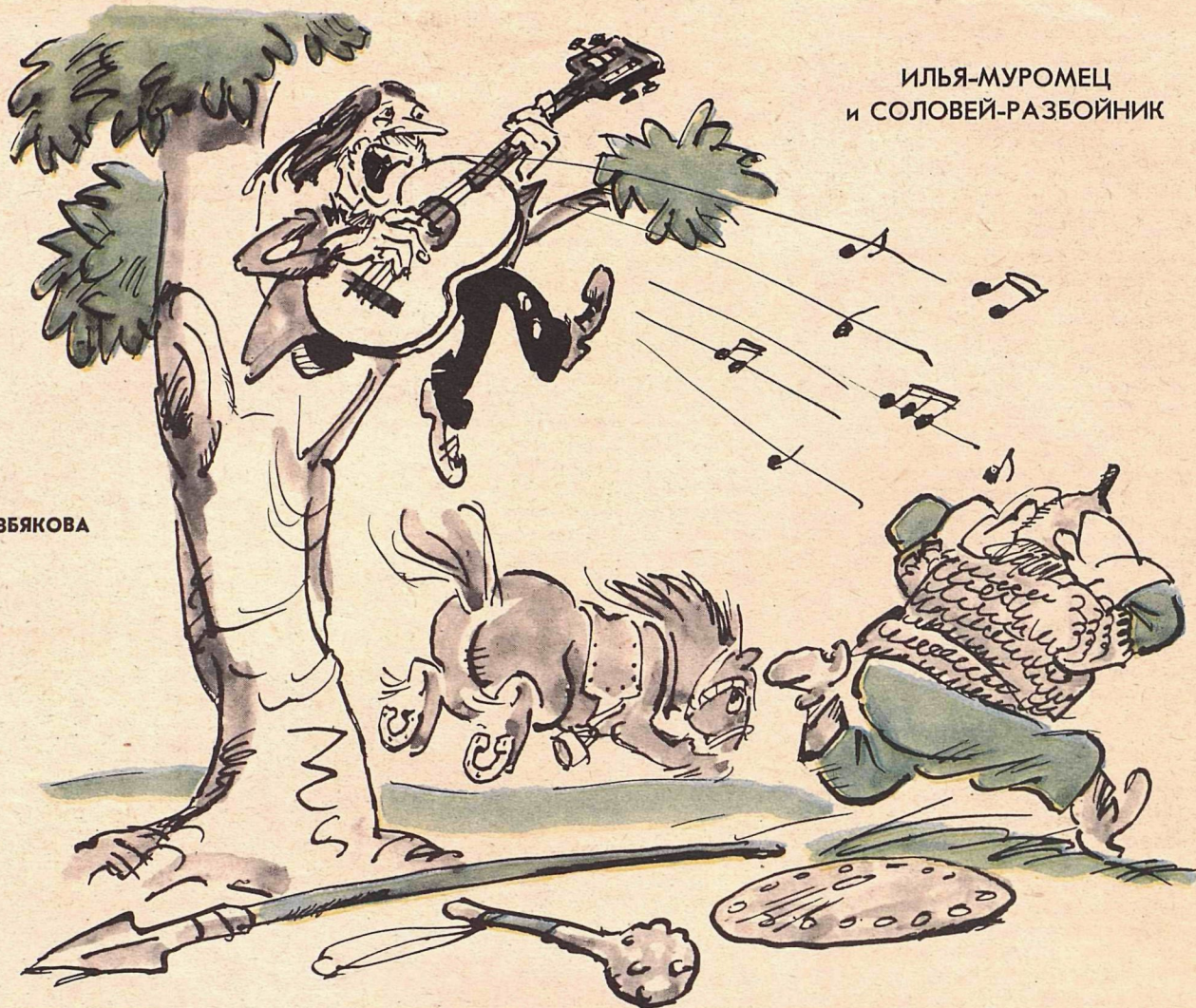
шепот очнувшегося отца. — Кто тебя этому научил?

Почуввав недоброе, сын захныкал и снял с полки книжку, ту самую, что была основой и моего остроумия — сборник русских народных загадок «Крашеное коромысло», составленный для детей Г. Трейлибом и выпущенный Южно-Уральским книжным издательством.

Я наградила его теплым взглядом.

«Этот тоже в компании не пропадет, — подумала я, — потому что, слава богу, не перевелись у нас еще авторы, воспитывающие у детей не только молниеносную смекалку, но и изящный вкус».

И. СКОРОБОГАТОВА.

**ИЛЬЯ-МУРОМЕЦ
и СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК**

ГЛАЗ да ГЛАЗ

Научная сенсация

Астрономы утверждали, что в июне Солнце вступает в созвездие Близнецов, и поэтому это созвездие летом не видно, что созвездие Девы можно наблюдать в зените только в экваториальных широтах Земли, что Южный Крест (или просто Крест) — созвездие южного неба и, следовательно, в средних широтах наблюдаться не может. Однако П. Панч полностью опроверг

мнение астрономов. В своем романе «Клокотала Украина» в одном из эпизодов, действие которого происходит в июне, он сообщает нам: «Над их головами в синей бездне тянулся усыпанный золотой пылью Млечный Путь. Ярко мерцали Близнецы, прямо над головой Дева несла воду на коромысле, а впереди блистал Крест».

В. ЛЕПИЛОВ.

г. Астрахань.

**РАЗНИЦКА
«Т и П»**

Демьянова уха

Сценарий многосерийного художественного телефильма по мотивам одноименного произведения И. А. Крылова

**Первая серия
«СУДАК»**

Раздольно и привольно звучит песня «Издалека долго». Долго звучит...

На берегу с удочкой Демьян. Сидит. Долго сидит.

Под водой зигзагами плывет судак. Долго плывет.

Демьян забрасывает. Закидывает. Удочку. Демьян подсекает. Свистит леска. На зеленой траве-мураве серебристый судак. Крупно — удивленный глаз судака.

Демьян: — Вот друга я люблю! Эх ты, судак, на букву «Ч»...

**Вторая серия
«ЛИЗАВЕТА»**

Райцентр. Новый дом. Аппарат движется вверх. 2-й этаж, 15-й, 20-й... Лоджия последнего этажа. Облокотясь на парапет, стоит Лизавета. Она смотрит из-под руки вдаль. Крупная, статная, дебелая и ладная.

Лизавета за швейной машинкой. Подрубает скромный синий платочек. Звучит песня «Ты шьешь, Лизавета».

Склонилась на руки голова Лизаветы. Крупная,

красивая и т. д. Задремала она. Падают маленькая белая пуговица и катится, И это уже не пуговица — колесо автомобиля.

**Третья серия
«ЭХ, ЖИГУЛИ!»**

Возникает песня «Эх, Жигули мои вы, Крутится переднее колесо автомобиля, рат панорамирует на заднее колесо, потампер, далее на дверцу, затем на капот, щем, как бы делает техосмотр машине. стекло. За ним угадывается Демьян. Крупно — комар. И как бы издалека слос Муслима Магомаева: «То не лед тркомар пищит...»

На заднем сиденье в плетеной корзине мый нам судак.

И уже громче голос Магомаева: «Этукумы судака тащит!»

**Четвертая серия
«ТРОЙНАЯ УХА»**

За столом в простой пижаме сидит Демьян, читает литературный журнал.

Кухня. На белоснежной газовой плите «Весна», (Югославия) — чугунок. Над

А. КА
С. РЕ

**Эмалированная
нагрузка**

Никогда не унывают сотрудники детского сада № 78 «Веселые ребята» города Сочи. Здесь находят выход из любого самого сложного положения. И даже тогда, когда воспитатели стоят в очереди на единственный горшочек, никто не теряется.

— Вася Петров, — кричат воспитательницы, — не лезь вперед!

— А я стоял, — хнычет Вася, но заклеивший общим презрением уныло плетется в конец очереди.

Казалось бы, безнадежное положение не придумать, но и тут выход найден. Теперь в детсад «Веселые ребята» детей принимают только с нагрузкой, разумеется, эмалированной. Но не спешите поздравлять хитроумных воспитателей, так как приобрести такую нагрузку — дело почти невозможное.

И. С.

Связь искусств

Если вы, к примеру, сочиняете стихи или рассказы,

ВИЛЫ В БОК!

вам придется и фотографией заняться... Почему? А на чем писать-то! Правильно, на бумаге нелинованной, она пачками продается.

Вот она наконец появилась в магазине «Школьно-письменные принадлежности» на улице Гагарина. Вы ликуете:

— Дайте мне пяток пачек!

— Только вместе со струбиной за три пятьдесят! — охлаждает продавец. И вы сразу ощущаете таинственную, но неразрывную связь разных искусств — литературы и фотографии. Ибо струбина — это зажим-подставка к фотоаппарату. Купив бумагу со струбиной, вы, чтобы не пропала вещь, постепенно прикупаете фотокамеру и причиндалы к ней, постигаете тайны экспозиции и ракурса. Становитесь фотолюбителем, и с вами все ясно!

Или можно скреплять струбинами пачки входящих и исходящих бумажек. Будет изящно.

Ворчим мы порой на «принудительный» ассорти-

мент, а зря. В данном случае райпотребсоюзовцы подошли к вопросу с какой-то неожиданной свежинкой.

Н. АНДРИЯТИН.

г. Мценск.

Памятка сладенам

Недавно в городе Могилеве я купила расфасованную карамель. На пластиковом пакете было напечатано: «Антимоль». Средство для уничтожения моли. Союзхлор. Уфимский химзавод.

Я долго думала, как поступить, и решила поделиться с читателями своими соображениями.

Если вы купили карамель, не спешите есть ее. Сперва пересыпьте ее шерстяные вещи. Если моли не будет — это не карамель, а антимоль, и лакомиться ею должны не люди, а моль. Если моли будет весело грызть старые валенки, смело суйте карамель в рот — она безвредна.

И наоборот. Если вы купили антимоль, не торопитесь подсовывать ее моли. Вполне возможно, что это конфеты...

Т. ПЕРМИНОВА.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

РАСЕВ
ВЗИН

красневшая Лизавета. Красивая, большая, добрая и т. д.

И вдруг звонок. Из передней слышен чей-то высокий, но мужской голос. Это сосед Фока зашел узнать, повешена ли у Демьяна трубка спаренного телефона.

— Соседушка, мой свет! — широко приглашает Демьян. — Пожалуйста, покушай!

И вот уже сидят за столом Демьян с Фокой и пьют. Пьют из запотевшего стеклянного кувшина пенящийся русский квас. Широко, раздольно и привольно звучит «Застольная» Л. В. Бетховена. В дверях Лизавета. Она несет чугунок с ухой. Разводит руками Фока.

— Я три тарелки съел.

— Что за уха! — произносит Демьян. — Как будто янтарем подернулась она!

И мы видим: одна за другой наполняются тарелки. А с Фоки уже давно катится градом пот. Однако же еще тарелку он берет...

**Серия пятая
«ДЕНЬ ЗА ДНЕМ»**

Кружатся снежинки. Метет поземка. Висят сосульки. Летит песня: «Запуржило, замело...»

— Потешь же, миленький дружок! — ворчит Демьян, заводя ручкой «Жигули».

Лизавета в дубленом полушубке и русских сапожках (фирма «Эра», Венгрия) провожает Демьяна на рыбалку.

— А что это, — вскидывается он, — с той поры к нам Фока ни ногот?

Удивленно взлетели черные, как два вороньих крыла, брови Лизаветы:

— А он еще тогда, схватив в охапку кушак и шапку, в новый микрорайон подался.

— Я очень чванных не люблю, — заключил Демьян.

На фоне песни «Ой вы кони, кони-звери!» идут титры с именами создателей многосерийного фильма.

ПРОБКА...

Рисунок Г. ИОРША

Кигули!»

. Аппа-

м — на

В об-

Ветровое

на стекле

вышел го-

ещит, не

ке знако-

о кум до

ьян. Он

(фирма

ним рас-

Круглый стол...

...с острыми углами.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Уточняем!

С повышением!

В связи с разговорами о том, что Фрэнк Карлуччи перешел на работу в ЦРУ, нам хотелось бы внести некоторую ясность в терминологию.

Глагол «перешел» — самое неудачное в данном случае слово. Да, долгие годы Карлуччи числился по дипломатическому ведомству. Но дипломатией он занимался довольно странной — не столько представлял свое правительство, сколько свергал правительства местные. Чрезвычайный и полномочный подвыпивший — так было бы правильнее назвать дипломатический ранг мистера Карлуччи.

И в убийстве Патриса Лу-

мумбы он замешан, и в правом перевороте в Бразилии он участвовал, и путч «черных полковников» в Греции он готовил, и, утверждая, что в свержении правительства Сальвадора Альенде он сыграл отнюдь не последнюю роль...

И вот теперь, наконец, официально объявлено, что Фрэнк Карлуччи утвержден заместителем директора Центрального разведывательного управления. Да, повышение налицо. Но не «переход в другое ведомство», отнюдь, отнюдь! Ибо Фрэнк Карлуччи ВСЕГДА работал в ЦРУ, а дипломатический паспорт служил ему лишь «крышей». Добавим, стеклянной.

Антихудожественная история

Время от времени в нашем беспокойном мире вспыхивает дискуссия о каком-нибудь великом произведении искусства. Не кончился до сего дня спор о том, что означает загадочная улыбка Джоконды.

А вот совсем недавно громкий скандал разразился по поводу совершенно незначительной, неинтересной и, прямо скажем, бездарной картины. Она изображает тетку в крестьянском наряде, ничем, кроме тупого взгляда и явной неуклюжести, не примечательную.

Но обладатель картины, бельгийский щеточный фабрикант Вальтер Дюйк, считает, что он обладает уникалом, ценнейшим полотном XX века.

— Это полотно мне дороже фабрики, — вещал Дюйк. — Фабрик много, а картина — единственная в своем роде. Ее создал знаете кто? — И таинствен-

но улыбаясь, фабрикант тыкал пальцем в нижний угол картины. А там стояла подпись: «А. Гитлер. 1916».

В дискуссии вязался французик из Сен-Кантена Жан Лоре, довольно подозрительная личность.

— Пускай этот щеточный фабрикант не врет. Картина не его, а моя. Не позволю! Я обращаюсь к закону! Полиция-а-а!

А вот и полиция:

— Добро пожаловать, месье Лорел! Очень кстати. Мы вас разыскиваем как растратчика. Вы в нашей картотеке числитесь...

— Об этом потом, — не смутившись,отреагировал Лоре, — я к вам по поводу картины. На ней изображена моя незабвенная матушка. И никто другая. Картина действительно принадлежит кисти Адольфа Гитлера, тут подонок-щетинник не врет. Гитлер, чтобы увековечить мою матушку на полотне, даже отложил на

некоторое время свои планы по завоеванию планеты и специально брал уроки живописи...

— А что за цаца была твоя матушка? Почему ей такое предпочтение? — задал ему вопрос.

Жан застенчиво пролепетал:

— Она была его возлюбленной... А я... Эх, да что там! Теперь это можно поведать всему свету: Адольф Гитлер был моим отцом, господи! Я плод этой связи.

— Плод, плод... А почему до сих пор и ты и твоя мамаша помалкивали?

— О, вы не знали Еву Браун! — трагическим шепотом изрек Жан Лоре. — За то, что папа нарисовал не ее, а мою матушку, она задушила бы нас обоих! О, это была тигрица!.. Так вы можете мне заполучить картину?

Эти слова были заглушены взрывом хохота...

Такова полицейская жизнь

Вот головоломка, которую приходится решать западногерманской полиции.

Дано: определенное, немалое количество богатеев, которые боятся, что их похитят с целью получения выкупа.

Не дано: достаточного количества полицейских, чтобы патрулировать каждый дом, где живет возможный объект возделенный преступников (ведь надо же держать в резерве немалую часть полиции для разгона демонстраций рабочих, студентов и т. п.). Количество преступников равно X.

В задаче спрашивается: что тут делать, как тут быть?

В Гамбурге местное начальство решило держать круглосуточно полицейские машины у зданий, где живут особо лакомые для преступников личности. Но легко сказать круглосуточно — ведь полицейскому тоже надо отдохнуть. «Пусть отдыхает неотлучно», — постановило начальство, и к патрульной машине прицепили трейлер с двумя койками. Теперь одни спят, другие бдят. А как быть с едой? Нельзя же отлучаться с такого ответственного поста! Значит, в ближайшем время последует приказ прицепить к трейлеру полевую кухню — котел с трубой на двух колесах. А семья, а дети? Их ведь тоже нельзя оставлять без отцовского присмотра.

В трейлер их! Между антенной патрульной машины и трейлером можно натянуть бельевую веревку

для сушки стирального белья.

А теперь представьте себе, как будет весело, когда этот полицейский табор рванет с места и, лязгая прицепом, булькая котловым довольствием, мотая непросохшим исподним на веревке, ринется на соседнюю штрассе вывозить какого-нибудь украденного банкира!

Кровь людская и водица

Распространено убеждение, будто сицилианская мафия наживается только на кровавых разбойных операциях. Такой взгляд на вещи не отличается широтой подхода к проблеме. Главное для мафии заработать — а на крови ли, на розах, на лимонах или на простой воде, это уже мелкие технические подробности. И не обязательно палить из смертоносной лупары, можно и с помощью простой лопаты...

Сицилия задыхается без воды. Виной тому не столько метеоклимат, сколько климат политический. Большинство колодцев принадлежит мафии. Бандиты продают воду по цене 12 тысяч лир (приблизительно 12 рублей) за тысячу литров. Летом, когда надо поливать лимонные сады, вода отпускается только членам мафии. (Такие плакаты пока еще у колодцев не вывешиваются, но это и без

того всем известно.) В Монделло, где сосредоточено множество цветочных кооперативов, мафия устанавливает цены на воду в зависимости от спроса на розы. «Гони монету — или уяли розы!» — говорят мафиози.

Иногда муниципальные власти предпринимают вялые попытки обобществить колодцы. И тогда происходят разные чудеса. Вчера еще незамутненный источник сегодня напоминает корытце с серой хлюпающей жижей — предупрежденные друзьями-полицейскими мафиози засыпают в колодец несколько мешков цемента. В колодцах же, которые властям удается выкупить для нужд обществу, вода таинственным образом иссыкает. Впрочем, какая уж тут тайна — мафиози копают рядом с проданным свой новый, более глубокий, и туда уходит вода из государственного...

В наши дни Колумбов, открывающих новые материки и архипелаги, до обидного мало. За последние десятилетия резко сократился поток командированных лиц, следующих из порта А в порт Б по сугубо служебным надобностям. Они предпочитают более современные средства передвижения: самолет, поезд, автомобиль. И тем не менее жизнь на морях не затухает. В проливах, бухтах, а также в открытом море слышатся веселые шутки, песни, смех.

Основную массу плывущих из варяг в греки (путешествие вокруг Европы от Риги до Одессы или наоборот) составляют теперь туристы, или, точнее, круисты, а уж если говорить совсем точно, круистики. Социологам придется еще немало поломать головы, чтоб найти ответ, почему в нынешних условиях женщин тянет путешествовать гораздо сильнее, чем мужчин. Вот, например, в нашей московской группе из сорока человек было тридцать две представительницы прекрасного пола. Не находя достаточного количества собеседников на пассажирских палубах, круистики дефилировали вокруг капитанского мостика, заглядывали в служебные помещения моряков, чем в значительной степени осложняли процесс судовождения.

Круистом может стать каждый, если ему повезет достать путевку. На это времени требуется все-таки меньше, чем на подготовку китобойной флотилии «Юрий Долгорукий» к плаванию в южные моря. И если вы не утонете в море бумагом, то можете без страха и сомнений выплывать в Мировой океан, предварительно запасшись всеми вещами, необходимыми вам в дороге.

В общем, правильно говорят, что круисты едут за моря вовсе не для того, чтобы обмохериться (купить мохеру на барахолке в итальянском порту Чевитавеккиа), а чтобы посмотреть всякие диковины.

Первая же диковина встретилась уже в Одессе. В гостинице, где мы остановились, нам бросилось в глаза большое объявление: «Лифт вниз не поднимает».

Участники еще не начавшегося круиза немедленно срисовали удивительный текст в свои блокноты. И правильно сделали. Потому что путешественники должны вести дневники и записывать туда все, что увидят, а главным образом то, что услышат от гидов. Осмысливать и обобщать познанные круистам некогда. Поэтому они записывают все подряд: название столиц, цены на арахис, анекдоты, рассказанные соседями по каюте. Добытую информацию круисты все не собираются держать при себе, они спешат со всей щедростью поделиться ею с друзьями и родственниками, оставшимися дома.

Вот почему у окошка судового телеграфа всегда была очередь. И каждую минуту куча самых разносторонних сведений уходила с моря на материк:

«Тумане скрылась милая Одесса тчк бар квч пингвин квч открылся точно по расписанию одиннадцать ноль тире ноль тчк»

«Море синее тире синее тчк суровый капитан ведет корабль строго по курсу тчк настоящее время рядом нами плывет акула тчк»¹.

Истиный путешественник не только ведет подробные записи, но и фотографирует все, что ухватит глаз. А глаз, надо сказать, ухватывает разное. И если круист ставит правильную выдержку и диафрагму, он способен создавать подлинные шедевры. Между тем именно по линии выдержки и диафрагмы снимающая публика испытывает наибольшие трудности. Поэтому очень многие нуждаются в постоянной консультации. Бытует мнение, что наиболее опытным фотографом является обладатель самого крупного собрания камер.

Вот, едва ступив на чужой берег, круистики устремились за профессором, на шее которого болтались четыре фото- и два киноаппарата. Угнаться за мастером было совсем нетрудно: он то и дело спотыкался о два огромных телеобъектива, которые волочились по булыжной набережной. На вопросы, которые сыпались со всех сторон, профессор отвечал односложно и маловразумительно. Могло показаться, что он просто не хотел утруждать себя повторением прописных истин. Но нет, профессор и сам был бы рад послушать советы знающего человека: изо всех полученных им самим на берегу наставлений он помнил лишь слова внука о том, что ни в коем случае нельзя колоть аппаратом грецкие орехи.

Прекрасная физическая подготовка отличала путешественников. А как же иначе! Круист должен

быть легок на подъем, как птица, быстр, как гепард, и силен, как носорог. Латинское изречение: «Omnia mea mecum porto»¹ словно специально сказано про круиста. Помимо съемочной аппаратуры, он таскает массу всяких вещей: бинокли для обозрения окрестностей, пачки сигарет для поощрения носильщиков и швейцаров, сувениры, предназначенные гидам, шоферам, сотрудникам туристских фирм: деревянные ложки, хохлому, самовары, художественное литье, армянскую чеканку, горилку с перцем из Киева, рижский балзам...

Одной рукой круист раздает подарки, а другою принимает не столь уж обильные ответные дары гостеприимных хозяев. Если б у него была еще третья рука, то и она пришлась ему кстати. Обегая этажи огромных универмагов и ряды маленьких лавочек, в ней он держал бы большой лист бумаги, скатанный трубкой наподобие папируса: список ста сорока восьми предметов, которые во что бы то ни стало ему заказывали привезти с собою.

Директор его института Иванов просил купить для него мормышку, леску самого тонкого диаметра, рыболовные крючки.

Заместитель директора Петров — буро-малиновую краску для росписи наличников на даче.

Старший инженер Сидорова была бы счастлива получить синтетическую нитку для вязки кашне втучке.

Начальник АХО Григорьев ждет какую-то батарейку.

Инженер Кузнецов — запонки. Техник Васильев хочет иметь в подарок станок для точки лезвий безопасных бритв.

Лаборант Владимиров коллекционирует марки.

Вахтерша Момырева — открытки с изображением морских зверей.

Курьерша Макарова — карандаши.

Машинистка Сергеева — брелоки...

В беготне за сувенирами для других и у самого круиста просыпается страсть к коллекционированию.

¹ Все свое ношу с собой.

Ведь достаточно заполучить два однородных предмета, как к ним захочется прибавить третий. На вкус и цвет товарищей нет. Одни начинают прихватывать с собою меню из ресторанов, другие — конвертики изпод мыла из гостиничных номеров, третьи копят иноземные трамвайные и автобусные билеты.

Но самое нелегкое хобби — это, бесспорно, каменное. Коллекционеры данного профиля шатаются под весом своих рюкзаков, как солдаты на конечном отрезке многодневного учебно-тренировочного перехода. Коллекционеры-каменщики отличаются целеустремленностью и ненасытностью. Как же можно съездить в Европу и не захватить на память булыжники с наиболее известных площадей, куски штукатурки с древних дохристианских строений, камешки с развалин Карфагена, Форума, Колизея, запекшуюся лаву Помпеи!

Нужно ли говорить, что наш профессор был захвачен самым мужественным хобби — каменным. Трудно было понять: то ли он спотыкается о свои телеобъективы, то ли специально припадает к земле, чтобы подобрать очередной памятник исчезнувших цивилизаций.

— Ищите и обрящите, — повторил профессор. У расколотых временем колонн Акрополя ему улыбнулось счастье. Он нашел морскую ракушку.

— Вот вам новейшее доказательство, что когда-то эта гора, возвышающаяся над современными Афинами, была дном океана! — воскликнул профессор.

— А почему с этой ракушки свисает совсем мокрая тина? — спросил сосед по каюте. — Создается даже впечатление, что ее только что вынули из воды.

Профессор задумался. Потом, не найдя объяснений, он кинулся к проходящему монаху, подпоясанному веревкой.

— Сын мой, твоя любознательность весьма похвальна, — ответил монах, выслушав профессора. — Я хочу избавить тебя от заблуждения. Эта ракушка приехала сюда сегодня утром вместе с камешками, собранными на берегу моря. Каждый день их привозят на двух грузовиках и разбрасывают вокруг, чтобы туристам было что уносить на память об Акрополе. Что делать, приходится идти на хитрость, иначе от этих колонн давно бы уж ничего не осталось.

Излишнее любопытство, проявленное профессором, несколько поколебало его научный авторитет в глазах группы. Но возникают еще и такие вопросы, на которые круисту вообще никто не ответит. Ну, например, почему его будят в пять утра, а экскурсионные автобусы подаются только в девять тридцать? Почему в Лондоне вместо Национальной галереи ему показывают музей мадам Тюссо? А главное, почему нельзя то, что можно, и почему можно то, что нельзя?

Нам же остается ответить на более простой и последний вопрос: ради чего круист оставляет свой дом, прочно стоящий на твердом скальном грунте, и отправляется бороздить беспокойные моря, океаны и проливы? Что все-таки ищет он в краю далеком?

Что ищет он в краю далеком, сказать трудно, но находит круист одни лишь культовые учреждения. В Стамбуле ему показывают Айя Софию и Голубую мечеть. В Греции его везут к развалинам храма, воздвигнутого в честь бога Посейдона. Палермо радуется его великодушным собором Монреаль. В Алжире перед его утомленным взором предстают какие-то мечети, названия которых он уже не в состоянии запомнить. В Ницце прямо с корабля его ведут показывать православную церковь.

«Ну, наверно в следующем порту и в следующей столице мы увидим завод, научное учреждение, нас пригласят в школу, в театр, на концерт», — думает с надеждой турист.

Увы, опять путь в светское общество круисту преграждают церкви, синагоги, мечети, часовни, молельные дома, монастыри...

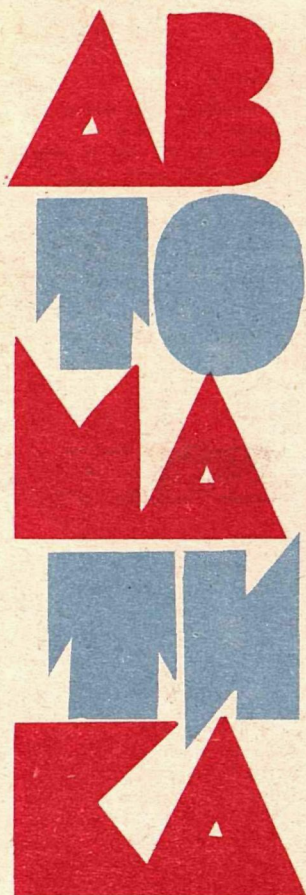
После осмотра сто тридцать четвертого храма некоторые путешественники стали впадать в ересь и кощунствовать, употребляя имя господина в нехорошем сочетании слов. Чем, собственно, и разгневали морского царя Нептуна.

В Бискайском заливе Нептун устроил нам в наказание шторм. Шторм был не очень сильный — в 6—7 баллов, но и его оказалось достаточно для того, чтобы доселе отважные круистики уже не разгуливали близ капитанского мостика и служебных помещений моряков, а улеглись по своим каютам. Их отпавляли крепким чаем и какими-то снадобьями, успокаивая тем, что организация шторма входит в стоимость туристской путевки.

Шторм преследовал нас до самой Риги. Здесь, едва ступив на берег, мы, уже не побуждаемые гидами, по привычке бросились осматривать церковь и костел, а затем помчались на вокзал и едва успели на московский поезд.

...А все-таки хорошо, что у меня есть еще десять дней неиспользованного отпуска за прошлый год! Махну-ка я в подмосковный Звенигород, поброжу по лесу, соберу грибов, порыбачу, отдохну как следует.

Красота!

Рассказ

В маленьких городах на станцию приходят задолго до нужного часа. Гуляют по перрону. Некоторым образом томятся. И от нечего делать порою начинают чистить свои ботинки или сапоги. Именно это и учел когда-то Гурам, поместившись на перроне. Тридцать лет сидит он перед вокзалом, машет щетками, напевает свою любимую песню: «Броня крепка, и танки наши быстры...»; охотно заводит разговор, отвечает на любые вопросы. И нижебаранцы крепко привыкли к его будке и к нему самому.

Но жизнь не дремлет. Даже в таких небольших городах, как Нижнебаранск, год от года что-нибудь да меняется.

Однажды дошла очередь и до вокзала. Был он старенький, с башенками, карнизами и прочими выкрутасами. Красивый, но тесный и несовременный. И среди других допотопных деталей — фанерная будка Гурама, вся заляпанная древними плакатами. Такой вокзал безусловно портил впечатление и отбрасывал Нижнебаранск в значительно устаревшие времена. Срубили вокзалу башенки, срезали карнизы, надстроили сверху и пристроили с боков. Внутри все переоборудовали на уровне века: сплошная автоматика. А старика Гурама решили переселить в город. Но Гурам переезжать отказался: привык.

— Привычка свыше нам дана, — объяснил Гурам. — Замена счастью она.

Тогда замыслили против него жестокую акцию.

В один прекрасный день въехал на перрон автокар, и скатил с него автокарщик некий агрегат на колесиках. Небольшой, но увесистый. А тут как раз через минут сорок предполагался поезд. Народ уже начал собираться. Естественно, заинтересовались. Оказалось — очередная автоматизация нижебаранского быта: машина для чистки обуви.

Конечно, Гурам тоже вылез из будки поглядеть. Тут возник техник Федотов,

человек приезжий, молодой, стремительный и прямо-таки фанатик автоматки. Он говорит:

— Все, старик, твоя песенка спета. Видишь эти круглые щетки? Впихиваешь между ними ногу, сюда бросаешь монетку, мотор включается, щетки чистят, полминуты — и готово.

— Чистят-блестят, — сказал Гурам и презрительно сплюнул.

Тогда Федотов обращается к собравшимся:

— Давайте, земляки, покажем Гураму, как замечательно действует этот автомат. Чтоб старик перестал сопротивляться прогрессу и убрал свою будку, позорящую город перед лицом проходящих поездов. Прошу!

Но народ не торопится входить в контакт с малоизвестным ему устройством.

— Сунешь ногу, а она откусит.

— Правильно! — говорит Гурам. — А я тридцать лет чищу, спроси, кому-нибудь ногу откусил?

— Или током ударит.

— А я, — спрашивает Гурам, — за тридцать лет кого-нибудь ударил?

— Монетку бросишь, а она не включится, — подхватывает еще один оппозиционер. — И плакали денежки.

— Пожалуйста, — говорит Федотов, — для первого раза могу собственный пятак бросить, если кто такой жадный.

Он дулом этим оскорбит собравшихся, но нижебаранцы — народ спокойный.

— Сам тогда и чисти, — говорят ему, — а мы поглядим.

— Поглядим, поглядим, — говорит старик Гурам.

— Я бы почистил, — отвечает Федотов, — но смотрите, что на мне надето. Посмотрели, а на нем вельветовые туфли.

— Какой мне смысл совать их в эту машину? Знал бы заранее, что вы такие трусы, сбегал бы, переобулся.

Этим он думал наверняка оскорбить собеседников, но нижебаранцы — очень спокойный народ.

— А и сбегай, — говорят. — Подождем. Долго пришлось бы им ждать, ибо техник Федотов прибыл в их город как молодой специалист, без заметных материальных накоплений и, в частности, никакой иной обуви, кроме модных вельветок, не располагал.

Но тут на перроне появляется Румянцев Вася, известный передовик труда и спортсмен. Появляется он далеко не случайно, а в качестве отъезжающего в областной центр по своим либо спортивным, либо передовым делам. Он слышит фразу Федотова и спрашивает:

— Кто трусы?

— Дело в том, — говорит ему Федотов, — что эти люди обнаруживают непонятную робость перед элементарной автоматикой.

— Темнота! — пристыдил собравшихся Вася. — Разрешите мне рискнуть и первому из нижебаранцев отметить на вашей оригинальной электротерке?

Но знакомые начинают отговаривать Васю, говоря, что поезд уже виден из-за поворота, что стоянка недолгая и как бы чего не вышло.

— Вы меня удивляете, ребята, — сказал им Вася. — Сами работаете на передовом предприятии, а не доверяете чужой, но, возможно, высококачественной работе.

И он отважно сунул правую ногу в указанную щель, бросил монету и нажал кнопку. Раздалось приятное гудение: щетки принялись ласкать Васину туфлю.

— Как впечатление? — спрашивают у Васи.

— Прелестно, — отвечает он. — Вроде слабой щеточки, производимой каким-нибудь озорным, любовно настроенным существом.

Между тем к перрону подошел поезд. Вася говорит Федотову:

Федор МАКИВЧУК

Ты критикуй конкретно!

(Сценка на районном собрании механизаторов)

Выступает шофер совхоза «Широкая балка» Побегайчик.

— Товарищи, — говорит, — тут мы слушали выступление начальника главка, который сказал, что в этом году будет больше запасных частей. И в прошлом году обещали золотые горы, а что мы имеем на сегодняшний день? Полетит какая-нибудь колеечная деталь, сотрется какая-то паршивенькая резиновая втулка — и ты уже стоишь на приколе.

— А кто это обещал золотые горы? — интересуется начальник главка.

— Да от вас же приезжал один товарищ. С такой круглой будкой...

— Ты нам шарад тут, товарищ Побегайчик, не загадывай, — снова прерывает его начальник главка. — Ты фамилии называй, а то про какую-то будку нам ахинею несешь.

— Ну, мордастый такой. Фамилии его не помню, — наивно оправдывается оратор, что еще более распаляет начальника главка.

— Критика, товарищ Побегайчик, — говорит он, — дело хорошее и полезное, но если уж ты кого-то критикуешь, так критикуй конкретно, а не так, в общем и целом. Ты конкретные фамилии называй, конкретную должность указывай. Знаешь, мордастых в нашем главке немало.

Оживление в зале...

Перевел с украинского Ян Островский.

КРОКОДИЛКИ

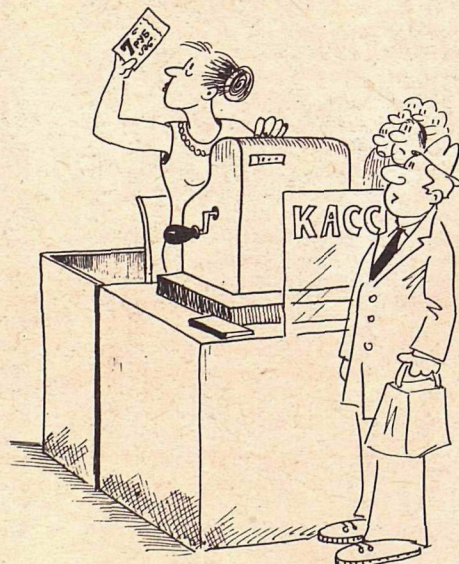

Рисунок В. ЛЕВОНЮКА

— Потерпи, сынок, автолюбителем будешь.

Рисунок А. РЕПИНА, г. Минск.

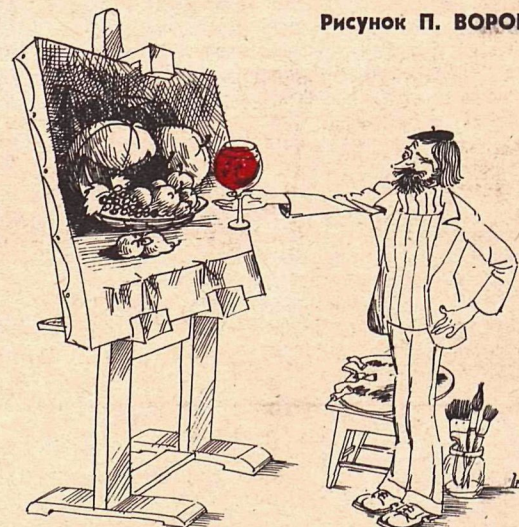
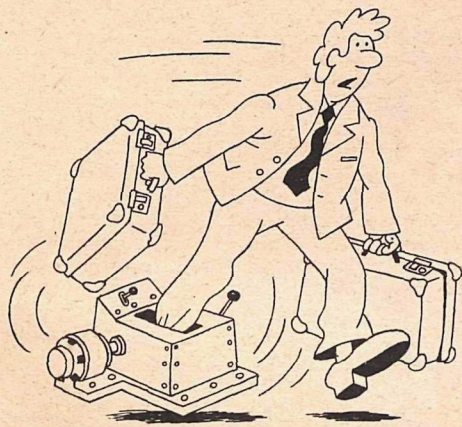

Рисунок П. ВОРОБЬЕВА

— Благодарю за доставленное удовольствие, а теперь мне пора в экспресс.

С этими словами он нажимает кнопку, машина умолкает. На следующем этапе расставания он собирается вернуть себе ногу, ставшую, очевидно, ненужной агрегату. Однако чувствует, что, остановившись, машина стиснула туфлю с довольно ощутимой силой. Тогда Вася снова включает машину, чтобы выйти из нее на ходу. Но она не включается.

— Спокойно, — говорит техник Федотов. — Немного заело, но это бывает во вновь устроенных устройствах в первые годы их неправильной эксплуатации.

Он легонько пинает машину в бок, но от этого ровным счетом ничего не происходит.

— Вот припух Васыка! — говорят его приятели. — Поезд-то через пять минут уйдет.

— Ох ты! — разволновался Вася. — Верно!

И он стал так сильно дергать ногой, что незаметно агрегат сполз с места и, будучи на колесиках, поехал. И тогда

Вася странными рывками поскокал по перрону, имея на правой ноге чистильную машину, как каторжник — чугунное ядро.

— Минутку! — кричит Федотов. — Вы куда машину поперли?!

— Раз она не снимается, — объясняет Вася, придется осуществить посадку вместе с ней.

И продолжает скакать к своему вагону.

— Да ведь она у меня на балансе! — закричал Федотов. — Стой!!!

Он заключил машину в объятия и стал тормозить вельветками об асфальт. Тут же послышался треск раздираемых вельветок, не приспособленных для работы в режиме торможения.

Людам очень понравилось Васино решение ехать с машиной на ноге. Стали раздавать советы:

— Ты с ней в вагон не влезешь, так на ступеньке сиди!

Что же, Вася действительно взгромоздился на ступеньку и так сидит, добродушно обсуждая с проводницей проблему закрытия тамбура в наступившей обстановке.

Но тут прибегает вызванный Федотовым слесарь. Он залезает машине в ее сокровенное нутро, колдует там, и вот щетки размыкают свои хищные уста, и Васиная нога обретает свободу. Но правая туфля отполирована до умопомрачительного блеска, так что левая явно проигрывает в сравнении. А слесарь демонстративно включает и выключает машину — причем без монетки, нажатием чего-то внутри — и сует в нее попеременно свои грубые башмаки. Все видят — машина перестала беситься. Кто-то говорит:

— А что, Вася, еще есть минута до отхода — почисти и вторую конечность, для полного равновесия.

— Что же вы думаете, испугаюсь?

И он смело вставляет ногу в щетки, бросает пятак, машина с приятным гу-

дением полирует левую туфлю. Поезд вздрагивает и трогается. Мгновенно Вася останавливает машину, благополучно различается с ней и одним прыжком оказывается в тамбуре. Левая туфля его теперь сверкает не хуже правой. Но, приглядевшись, провожающие с ужасом видят, что в отличие от правой левая сверкает не черным блеском, а ярко-желтым. Все охают, ахают, бегут за вагоном и указывают Васе на этот странный вариант. И когда он сам уясняет столь разноцветную картину, силы покидают его, и на глазах всего перрона Вася падает. К счастью, внутрь, где его подхватывают попутчики и проводница. Поезд уходит.

Все снова стали возмущаться подлой машиной, но слесарь рассердился и сказал:

— Никогда не надо трогать, чего не просят. А он торопился и нечаянно задел вот этот рычажок. Когда рычажок стоял вверх, на щетки лился черный крем, а когда вниз, то подключился второй резервуар, в настоящее время заполненный именно апельсиновым оттенком для летней обуви.

Народ еще немного пошумел и начал разбредаться. Пришли к выводу, что машина неплохая, но ее еще надо освоить.

Техник Федотов сидел в будке Гурма. Старик ремонтировал вельветки. Федотов продолжал переговоры о переезде, объясняя, что машина все равно внедрится в нижебаранскую жизнь и что ручной труд обречен, а победа автоматки неминуема.

— Ох, не пугай! — отвечал на это Гурма. — Не боюсь я твоей машины. Я тридцать лет чищу и никому ногу не откусил, никому цвет не перепутал. Но не это главное. У меня чистишь — со мной поговорить можно. А с ней о чем разговаривать? Плевал я на твою машину.

г. Свердловск.

нарочно

НЕ

придумаешь

«Выпускников нашего училища просим сообщить о себе: где, в качестве кого работаете, когда закончили, с кем, что унесли теплого из стен родного учебного заведения».

(Из приглашения на юбилейный вечер).
Прислала Е. Вавилова,
г. Халтурин.

Минкомгосп УРСР

ХАМ

Абонементный галон на право проезда в

ТРОЛЕЙБУСИ

976027

Цена 4 коп
Галон закопостуваати та зберігати як контрольний квиток

(Троллейбусный билет).
Прислал П. ЛИВАДИН,
г. Севастополь.

«Охотился раньше срока, т. к. выпил 100 грамм». «Я не имею охотничьего билета, поэтому стрелял по деревьям».

(Из объяснительных записок браконьеров).
Прислал А. Иванов,
г. Сургут, Тюменской области.

«Курить только в специально отведенном месте, где должны быть вывешены аншлаги: «Не курить», «Курить строго воспрещается».

(Из правил внутреннего распорядка).
Прислал А. Лебедев,
г. Копейск.

«Магазин не работает ввиду массового убийства тараканов».

(Объявление).
Прислал В. Бизунов,
Минская область.

«На праздновании своего дня рождения я выпил почти две бутылки белого и остался, естественно, дома, поэтому и знать не знаю, как мой трактор сам добрался до селпо».

(Из объяснительной записки).

Прислала Л. Майзлина,
г. Нижний Тагил.

В геологическом отчете было написано: «В девонских отложениях встречаются остатки криноидей (морских лилий)».

Машинистка напечатала: «В девонских отложениях встречаются остатки куриных идей».

Прислала Е. Чурилова,
г. Рига. 13

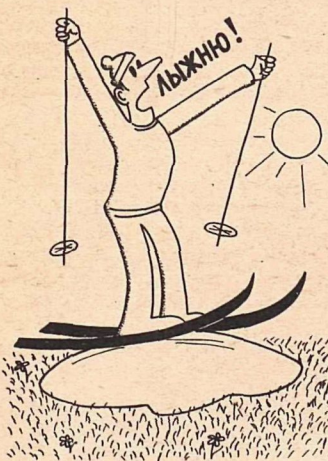

Рисунок В. ВЛАДОВА

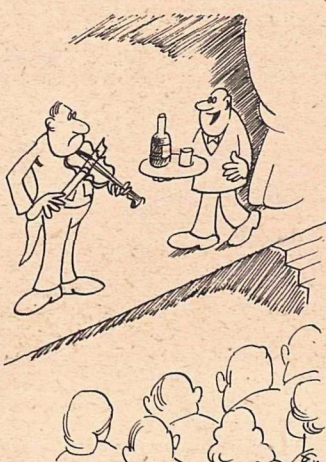

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА,
г. Рязань.

Рисунок В. САФОНОВА

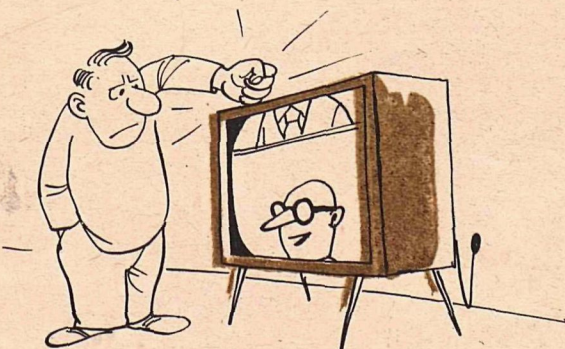
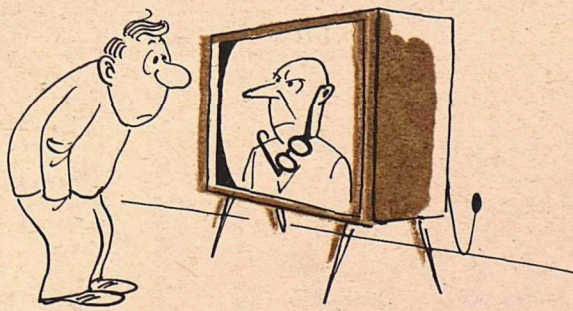

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

Дм. ДЕМИН

**Помогите
дяде Вите**

Потребность вполне
Осознал дядя Витя.
Вот так: — Дайте мне,
А вы — как хотите.
г. Москва.

Федор ЦЕЛИЩЕВ

Работы — горы!

И на работу выходили,
И без работы не бывали:
Сегодня горы возводили,
А завтра — преодолевали.
г. Кишинев

Валерий ОЛЕВСКИЙ

**Любовный
треугольник**

Преподносит нам невольно
Жизнь все новые сюрпризы.
Вот любовный треугольник:
Он, она и... телевизор.
Перевел с украинского
Владимир ЛЕВИЦКИЙ.

Игорь ПОДОЛЯНЮК

Привычка

Он выбрал среди тысячи работ
Мясную лавку.
Друзьям он даже руку подает
Из-под прилавка.
г. Казань.

Вячеслав ОРЛОВ

Экстаз

Таз однажды впал
в экстаз,
— прохутился. Стал
экс-таз.
г. Москва.

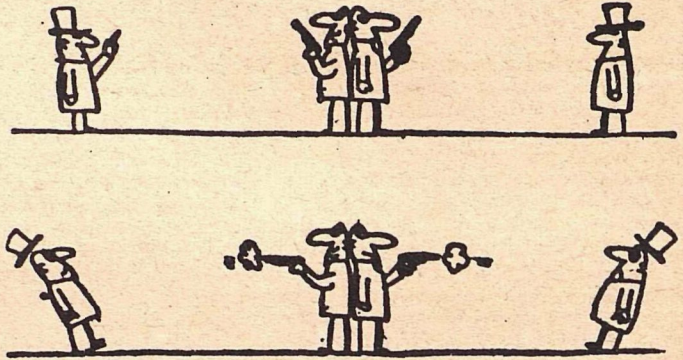
Письма разных широт

В вашем пятом номере была помещена карикатура из швейцарской «Вельтвохе», на которой грабитель вручал цветы своей пятидесятой жертве. Через месяц в другом издании я увидела ту же карикатуру, но жертва была уже сотой. Как это понять?

В. Сергеева, г. Челябинск.

«Улыбки» связались со швейцарской полицией и попросили провести расследование. Оказалось, что за истекший месяц злоумышленник удвоил свой послужной список, что и нашло отражение во второй карикатуре.

Дежурный распорядитель
«Улыбок».

«Привит ай», Англия.

Улыбки разных

Васил ЦОНЕВ
(Болгария)

Закон Василя Цонева

Помню, когда я был еще совсем маленьким мальчиком, учительница как-то рассказала, что все выдающиеся ученые становились знаменитыми, лишь открыв какой-нибудь закон природы. Тогда я чуть не лопнул от зависти. Если бы я жил во времена Пифагора или Архимеда, я бы тоже открыл какой-нибудь закон, и его назвали бы моим именем. И целые поколения преподавателей получили бы дополнительную возможность измыться над школьниками, не знающими моего закона.

— А ну-ка, расскажи мне, в чем заключается закон Василя Цонева? Ах, ты не знаешь! (Хлоп по рукам!) Ну как? Теперь ты вспомнил закон Василя Цонева? Ах, еще не вспомнил? (Хлоп по голове!) Ах ты, дубина сторовая, ты у меня выучишь закон Василя Цонева! (Хлоп, хлоп, хлоп!)

И если ребенок в процессе такой учебы закончит школу и станет коммивояжером или геодезистом, он и во сне будет обливаться холодным потом, когда ему приснится мой закон.

Вот как могло быть. А так... кто меня знает?

После всевозможных раздумий я решил, хоть кровь из носа, открыть свой собственный закон. Я стал присматриваться к жизни, изучать тайны природы, во всё совать нос, глаза у

меня чуть не вылезли на лоб от напряжения, и наконец...

— Эврика!

Я открыл свой закон. Теперь я могу его сформулировать. А произошло это таким образом: работал я в одном учреждении. Фамилия нашего начальника была Келешев. У него тоже был начальник — Нешев. А над Нешевым был начальник Пешев.

Целый год учреждение наше работало на полную катушку, только пользы никакой. Не двигалось дело, как ни крути.

Разобравшись в этом, начальство, которое было повыше, произвело перемещение: Келешев стал начальником Нешева, а начальником Келешева — Пешев.

Так мы проработали еще год, а результат тот же: никакого результата.

Подумали и произвели еще одно перемещение.

Теперь Нешев стал начальником Пешева, а Келешев стал начальником Нешева.

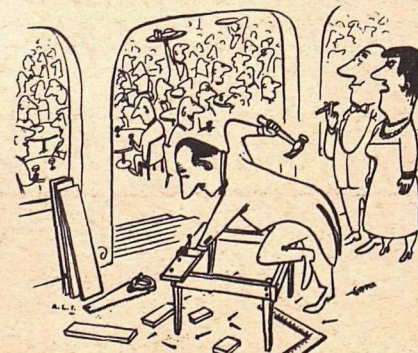
Год пролетел быстро, а работа не сдвинулась с места ни на шаг.

Тогда...

Вот именно тогда я и открыл свой, теперь всему миру известный закон. Закон Василя Цонева:

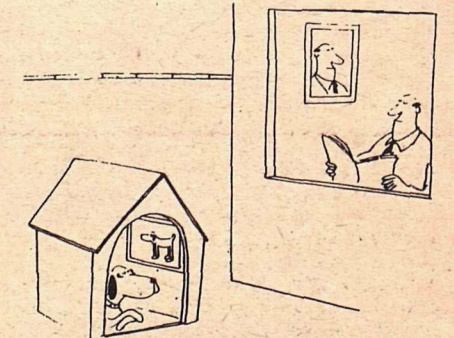
«От перемены мест слагаемых сумма не изменяется».

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ

— Сколько же ты дал ему чаевых?

«Благ», Франция.

«Пурсуа па?», Бельгия.

КОНКУРС КРОКОДИЛА

Что бы это значило?

ПИКОВАЯ ДАМА

Альпинистка.

С. Юшенков, г. Гвардейск.

ДАРОМ НЕ ПРОЙДЕТ

Девиз билетерши.

Т. Анурова, г. Москва

СОН В РУКУ

Инъекция снотворного.

ТЯНУТЬ ЖИЛЫ

Настраивать струнный инструмент

СЕМИ ПЯДЕЙ ВО ЛБУ

Человек, интересующийся проблемой лысения.

ДАМА СЕРДЦА

Женщина-кардиолог.

ПОДНЯТЬ ШУМ

Установить на столб громкоговоритель.

УПОИТЕЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА

Буфетчица.

САМОВАР

Холостяк.

ДО ЛАМПОЧКИ

Свеча, лучина.

СЕМЕРО ПО ЛАВКАМ

Семейная династия в торговой сети.

А. Науменко, г. Харьков

Полисиен увидел туриста, согнувшегося под тяжестью столба с указательным знаком «В Плимут».

— Куда вы это тащите! — удивился полисиен.

— Я иду в Плимут и не хочу заблудиться.

— В нашей фирме, — сказал управляющий новому сотруднику, — очень заботятся о чистоте. Вы вытерли ноги о коврик перед тем как войти!

— Да, сеньор, разумеется.
— Второе — мы требуем правдивости. Никакого коврика там нет.

— Боюсь, вам придется заплатить штраф за этого пойманного вами окуня, — сказал инспектор рыболову. — Сезон их ловли уже окончен.

— А я и не собирался его ловить, герр инспектор. Дело в том, что этот негодяй стаскивал у меня с крючка наживку, как только я забрасывал удочку. Поэтому я решил вытащить его, чтобы он побыл в ведре, пока я кончу удить.

широт

Пожилая дама рассказывает знакомым:

— Когда я была совсем маленькой, меня сбила автомашина...

— Может быть, фиакр! — поправила ее одна из присутствующих.

Маленький мальчик встретил парня, ухаживавшего за его старшей сестрой.

— Я видел, как ты обнимал и целовал Луизу.

— Тш-ш, не кричи, вот тебе доллар.

— Спасибо, держи пятьдесят центов сдачи.

— Сдачи!
— Я со всех беру одинаково — по пятьдесят центов.

Жена долго сидит за столом и все время что-то считает на бумажке.

— Жаннет, что ты там все время считаешь! — спрашивает муж.

— И не спрашивай. Я сегодня заплатила за землю для цветов шесть франков, и теперь мне хочется узнать, сколько бы стоил весь земной шар, если бы я его хотела купить для цветов.

Равноправие.

«Жизнь», Чехословакия.

Арнольд МОСТОВИЧ (Польша)

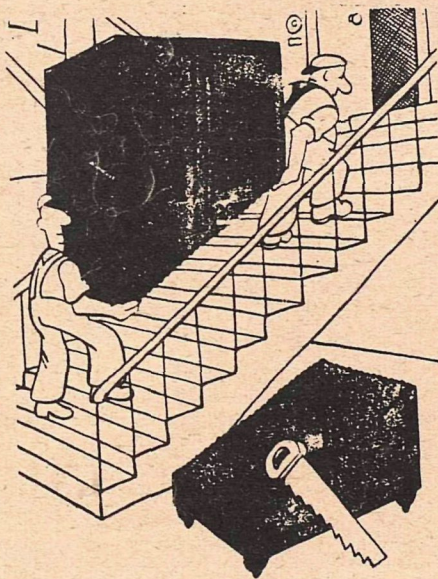
Скрипка без смычка

Новую школу в нашем городке оборудовали прекрасно. В спортзале сверкали хромом новенькие гимнастические снаряды. Любителей живой природы ожидал в кабинете природолюбия огромный аквариум. На полках физического кабинета таинственно мерцали лейденские банки. Было в школе и пианино. Были и скрипки. Не было только смычка.

Скрипки были изумительные. Когда они спокойно лежали в новеньких, выстланных бархатом футлярах, поблескивая свежим лаком, они так и просились в руки виртуозов. Играть бы на них и играть Паганини и Моцарта, Шуберта и Крейсера. Но не было смычков.

Целый месяц учитель музыки и завхоз искали этот драгоценный предмет во всех окрестных магазинах. Напрасно.

Больше всех был опечален учитель музыки. Ему не давали покоя инструменты, бесцельно лежавшие в шкафу. Не раз и не два он задумчиво открывал шкаф, доставал из футляра одну из скрипок, замороженно следил за игрой бликов света на полированной поверхности инструмента. Иногда он поднимал скрипку, прижимал ее подбородком и мыс-

«Еж», Югославия.

ленно проводил по поющим струнам несуществующим смычком.

Однажды он подумал: «А так ли уж нужен смычок, чтобы научиться играть на скрипке? Нельзя ли заменить смычок желанием? Ведь неизменно еще, что важнее, сильное ли желание играть или какой-то там смычок?»

От мысли до дела один шаг. Желающих научиться играть на скрипке оказалось много. Вскоре собралась большая группа молодых любителей музыки, и учитель начал лекции.

Он показывал, как надо держать скрипку во время игры. Он показывал, как надо водить смычком — свободно и в то же время энергично. Он показывал, как во время игры закрывать глаза, чтобы ничто не мешало таинственному погружению в мир сладостных звуков. Как склонять голову, чтобы скрипка лежала удобно и надежно. Как отбивать такт ногой. Как быть вдохновенным.

В немом очаровании смотрели ученики на своего учителя, который так впечатляюще показывал им прекрасное искусство Паганини и Ойстраха.

В его руках был не инструмент для наглядного показа, который по вине нерадивого продавца продали без смычка. В его руках было произведение искусства, которое при других обстоятельствах воспламенилось бы музыкой Баха или Бетховена. Если бы еще смычок...

После года поисков смычок нашлся. Его привезли откуда-то из большого города и в торжественной обстановке вручили учителю.

Наконец-то! Счастливым учителем провел смычком по новеньким струнам. Из скрипки вырвался пронзительный, фальшивый аккорд. Учитель нахмурился, снова вскинул скрипку и начал играть. Скрипка визжала, стонала, лаяла. Учитель несколько минут вслушивался в какофонию звуков и бессильно опустил руки. Он вспомнил, что не умеет играть и никогда не умел.

Кончились воспитательные лекции по скрипичной игре. После года вдохновенной учебы любители скрипки вернулись к прозе жизни. И лишь изредка вспоминают счастливые минуты, проведенные вместе с учителем музыки.

А скрипка в футляре, выстланном изнутри фиолетовым бархатом, лежит на полке. Рядом — смычок.

А теперь скажите положа руку на сердце: всегда ли нужно критиковать недостатки в нашей торговле?

Перевел Л. ЛАЙНЕР.

Слова, слова...

Точный возраст женщины можно установить, взяв половину возраста, который она дает сама себе, и прибавив половину возраста, который она дает своей лучшей подруге.

Ж. Ренар, французский писатель.

Об одном скупом историке говорили, что он живет в прошлом, потому что жизнь в то время была дешевой.

Из сборника «Золотая книга французского остроумия». Будьте осторожны с глупостью! У нее — везде свои.

Майкл Рут, американский журналист.

Ничто так не мешает разбираться в жизни, как удача.

М. Турро, итальянский писатель.

Когда все шепчутся, кто-то обязательно заговорит.

Д. Александер, английский юморист.

Факт невозможно опровергнуть только в том случае, если он не имел места.

М. Ген, американский социолог.

С точки зрения собаки, человек все понимает, только лаять не умеет. Собачья шутка.

С большой головы на здоровую — разве это не гуманный принцип? Фольклор критских клеветников.

КРОКОДИЛ

№ 11 (2237)

апрель

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Ю. Андреев, В. Безбородов, М. Вайсборд, В. Владов, П. Воробьев, Г. Йорш, В. Куликов, В. Левонюк, В. Мохов, К. Невлер, А. Репин, В. Спельников, Ю. Степанов, М. Ушац.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 17.III.1978 г.
А 09044. Подписано к печати 27.III.1978 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 850 000 экз. 1-й завод: (1—3652850). Изд. № 960. Заказ № 1962.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

19223

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ОТД.
1978 г.

В то время, как вашингтонские власти пытаются поучать другие народы «уважать гражданские права», американская Фемида беспощадно подавляет проявления политического инакомыслия. По фальшивым обвинениям приговорен к смертной казни молодой рабочий-негр из штата Алабама Джон Харрис, томятся в застенках «уилмингтонская десятка», «шарлоттская тройка» и другие борцы за права человека в США.

АЛАБАМСКАЯ ФЕМИДА

Рисунок А. КРЫЛОВА

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448

Цена номера 20 коп.